

АННА ПУШКИНА

ВРАТ САМОГЕТЫ

ЛЮБОВЬ СПАСЁТ МИР ИЛИ РАЗРУШИТ ЕГО?

Звезды молодежного фэнтези

Анна Пушкина
Враг Самогеты

«Издательство АСТ»

2021

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Пушкина А.

Враг Самогеты / А. Пушкина — «Издательство АСТ»,
2021 — (Звезды молодежного фэнтези)

ISBN 978-5-17-153406-6

На княжества Людеи обрушилась война, от которой не спрятаться никому: ни бесстрашным оркам в пустошах Хангар, ни оборотням в лесах Трундас, ни даже гномам под защитой своих гор. Амидера уже не та беззащитная княжна Потавы, теперь она княгиня сразу двух княжеств, и ей необходимо узнать, жив ли князь Кроуги, и что за враг принес смерть в Людею. Юной княгине предстоит справиться с утратой прошлого, но она не одинока в своей беде. Судьба подарит новых друзей и решительных союзников. Но у каждого из них своя цель.

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-153406-6

© Пушкина А., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава I	9
Глава II	19
Глава III	30
Глава IV	38
Глава V	47
Глава VI	53
Глава VII	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Анна Пушкина

Враг Самогеты

- © Анна Пушкина, 2023
© Елена Рудман, иллюстрация на обложке, 2023
© Евгения Князева, иллюстрация на обложке и титуле, 2023
© Анна Климова, Светлана Егорова, внутренние иллюстрации, 2023
© Алена Позляева, карта, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Вторая часть еще глубже погружает читателя в мир, так искусно созданный автором. Сюжет уже не напоминает романтическую историю, полную приключений и открытий. Все становится в разы серьезнее, атмосфера накаляется с каждой главой, а героям невольно приходится принимать непростые решения. Судьба испытывает их, проверяет на прочность, ведь впереди ждет непростое сражение, и лишь те, кто найдет в себе мужество, кто обуздает гнев и отбросит сомнения, смогут достичь цели. Приготовьтесь, будет очень динамично, захватывающе и волнительно.

Книжный блогер Полина @for_books_ever

Я была безумно рада вновь погрузиться в знакомый мир магов и рун, отправиться в новое приключение с компанией уже полюбившихся героев, наблюдать за их взрослением, разделять всю боль, которую им приходилось переживать на протяжении истории.

Война ворвалась в их дом, но они продолжают бороться. Нас ждут новые испытания, неожиданные союзы и приятные знакомства. Чего только стоит Мор, князь Самогеты, – мистер сарказм с припасенными на любой случай шуточками. Одно его появление разведало мрак, сгущающийся над героями, и поднимало настроение. Расставаться с этой историей невыносимо, и душа требует продолжения.

Книжный блогер Евгения @crimen_reina

Автор продолжает знакомить читателя с чарующим и волшебным миром Людей, добавив Амидере новых союзников. Очень приятно снова окунуться в эту историю, полную динамики и эмоций.

Эта книга – прекрасное напоминание о том, как важно идти до конца, достигать поставленных целей, преодолевать трудности и преграды. Отличный пример движения вперед и борьбы за любовь. Пусть пламя надежды никогда не угаснет!

Книжный блогер Мила @balticbookwormsm

Идеально сбалансированная книга, от которой не захочется оторваться! Полюбившихся героев ждут новые приключения и опасные испытания.

На кону теперь судьба целого мира, а цена ошибки высока как никогда. Детально проработанная история, где каждый герой становится родным

и оживает на страницах! Феномен фэнтези литературы, мимо которого невозможно пройти!

Книжный блогер Полина @oh_pollyboooks

«Враг Самогеты» – еще более волнующее и интригующее приключение, чем «Дар Кроуги»! Новые герои завоюют ваше сердце с первых строк, а старые – откроются с новой стороны. Амидера заведет новую подругу – шаманку Эфиру, благодаря взгляду которой мы заметим, как прошлые события изменили княгиню Кроуги. Вместе с верными друзьями они отправятся в долгую дорогу: пройдут сквозь горы, найдут новых союзников среди других народов и раскроют старые тайны только ради того, чтобы найти тех, кого они так ищут. Даст им это путешествие новую надежду или окончательно разобьет их сердца? Все возможно...

Книжный блогер Оля @che_po_knigam

Мир еще расширяет свои границы. Читая книгу, ты словно притрагиваешься к чему-то большему. Орки, светлые и темные эльфы, гномы...

Рагонг пропал. Амидера раскрывается с новой стороны, становится сильнее. Невооруженным глазом заметно, насколько выросла героиня, ведь обстоятельства обязывают.

Эфира и князь Моргау заставят вас пошатнуть любовь к уже полюбившимся персонажам. От них искры летят в разные стороны, что заставляет практически сразу проникнуться симпатией.

Новые герои, которые заставляют сердце биться чаще. Еще больше тайн, неожиданные сюжетные повороты, любовь, дружба, предательство и невероятнейшая атмосфера не дают оторваться от истории.

Телеграм-канал Хижины Ежа @ms_hedgehog_reads

* * *

Посвящается памяти моей бабушки – моему генералу

Глава I

Четырехдневная война

Звуки боя не прекращались ни днем, ни ночью и смешались в один беспорядочный гомон. Ликующие крики орков, предсмертные хрипы тварей, звон стали, хруст и треск ломающихся костей и черепов вокруг. Кровь лилась потоком, напитывая землю под нашими ногами. Рядом истошно визжала очередная крылатая гадина. Я кинула взгляд на Дрокула, сражавшегося рядом. Он сморщился от визга, терзавшего наши уши, и прикончил тварь одним ударом своего молота.

– Эфира, берегись! – крикнула мне Глара, и стремительно брошенный ею топорик ловко вонзился в монстра, внезапно возникшего передо мной. Зверь, передвигавшийся на четырех когтистых конечностях, с закругленными рогами на голове и одним огромным глазом посредине лба резко, непонимающе остановился. Лезвие вошло глубоко в его шею с левой стороны. Я воспользовалась замешательством монстра, запрыгнула на него, навалилась всем телом на древко, вгоняя лезвие еще глубже. Затем резко выдернула его и, брезгливо смахнув с него кровь, точным броском вернула обратно Гларе, всадив в голову следующей твари, с которой она билась. Дрокул рядом победно хохотнул и развернулся к Рекштару, добивавшему огром-

ной секирой безобразного пса с огненной пастью размером с него самого. Поймав мой взгляд, Рекштар обтер ладонью изрядно залитое кровью врагов лицо и указал на горизонт, победно скалясь.

Я и сама видела: мы все сильнее окружали врага плотным кольцом. Конец битвы был близок. Сквозь силуэты метавшихся тварей уже виднелись приближавшиеся отряды орды, они теснили монстров и их хозяев с другой стороны поля.

Вдруг возникли ослепительно яркие зеленые вспышки, которые стали сметать со своего пути монстров десятками, косить их ряды безжалостно и без разбора. Магия. Сильная. Но не наша, не орочья.

Я стала стремительно пробивать себе дорогу, рубя тварей изогнутым мечом, чтобы разглядеть, что там происходит. Члены моего отряда двинулись следом. Мы давно сражаемся бок о бок, нам не нужны лишние слова.

Рядом пронесся новый ураган зеленого пламени. Почувствовав его жар на своей коже, я инстинктивно отскочила.

– С дороги, медленный орк! – раздался раздраженный возглас сбоку.

На земле, выжженной магией, стоял высокий человек в кожаных доспехах с металлическими накладками на плечах. Глубокий капюшон скрывал его лицо. Монстры с перепончатыми крыльями летали вокруг и пытались когтями задеть его макушку, но маг был проворнее и успевал быстро уклоняться. Казалось, он специально, как мотыльков, собирает тварей над собой, и их манит его ярко-зеленая магия. Тварей налетело так много, что, мешая друг другу, они начали драться между собой. Убедившись, что крылатые попались в ловушку, человек вскинул руки, и, повинаясь его силе, вспыхнули столбы раскаленной лавы, насквозь прожигавшие летающих чудовищ. Сгоревшие туши падали на землю, как дохлые мухи, образуя гору трупов.

Рядом появилась Глара и точно так же, как и я, остановилась, наблюдая за неожиданным огненным зрелищем.

– Человек?! – с удивлением изрекла она.

Мы знали, что люди направили своих воинов и магов нам на помощь, но по плану они должны теснить врага с другой стороны поля боя. Этот же трюкач находился в самой гуще нашей армии. В другой ситуации его бы невежливо попросили убраться, но сейчас было не до этого. Враг моего врага – мой друг.

Испепелив летучую падаль, человек в капюшоне развернулся и сосредоточился на четвероногих творениях бездны, бежавших в нашу сторону. В его руках блеснули два длинных клинка. Я прищурилась и попробовала оценить: маг, похоже, способный, да еще и умеющий держать в руках оружие, хороший союзник, полезный. Твари разделились на два потока и бросились на него с разных сторон. Рассудив, что живой маг полезнее мертвого, мы с Гларой ринулись ему на помощь.

С размаха в прыжке я занесла меч над собой и отсекала голову ближайшей шипастой мрази. Не успела приземлиться на ноги, как в меня со всей дури на лету врезалось тело другого монстра. Потеряв равновесие, я кубарем покатила по земле под ноги человеку.

– Ты наконец уйдешь с дороги?! – выкрикнул он, грубо поднимая меня за шкуру к себе лицом.

Я поднесла клинок к его горлу.

– Осторожно, человек, ты не на своей земле, – прошипела я зло.

За спиной слышалось приближавшееся яростное рычание. Я собралась развернуться, но маг не дал: он крепко держал меня одной рукой за ремень и прикрывался, как живым щитом. В миг, когда позади раздалось кланье пасти, между моей рукой, все еще прижимающей клинок к его шее, и туловищем скользнуло острие меча. Маг уверенным выпадом вперед воткнул меч в нападавшего. Я вырвалась из его хватки, в развороте резко присела и рассекла живот пса,

который почти откусил мне голову. Содержимое желудка и кишки чудища повалились нам под ноги.

– Не угрожай мне, злючка, мы же почти команда! – с наигранным весельем проговорил он и ногой оттолкнул тушу, высвобождая свой меч.

Поднимаясь на ноги и глядя на этого балабола, я раздумывала, не вспороть ли ему брюхо, как и этому псу, но человек, уже позабыв обо мне, повернулся спиной. Это его и спасло – в спину орки не бьют.

Мимо меня пролетел Дрокул и упал рядом, вспахав спиной землю. Я пробежалась глазами по толпе, высматривая его противника. Почти неприметный для всех, обходя сражавшихся по направлению к магу-балаболу, шел темный эльф в развевавшемся на ветру грязном балахоне. Большая часть врагов – это мерзостные твари, вылезавшие из порталов, разбросанных по всему полю битвы, но иногда встречались вот такие темные эльфы, демоны или свирепые монахи. Они не вступали в открытые сражения, предпочитая прятаться и посылать вперед порталных монстров, но стоило только появиться магу посильнее, как эти трусливые черви оказывались рядом с ним – очевидно, их целью были одаренные. И, похоже, этого эльфа привлек маг в капюшоне за моей спиной. Ушастый смотрел прямо на него, не замечая меня. Идти с ним в лобовую атаку бесполезно. Раз он так запросто отшвырнул Дрокула, то, скорее всего, меня ждет та же участь.

В этот момент земля под ногами задрожала, как от стада буйноголовых коров. Из ближайшего блеклого портала вырвалось огромное косматое существо. Сражавшиеся рядом орки ошеломленно попятились. Этот монстр превосходил размером всех тварей, с которыми мы сражались до этого. С пустыми черными провалами вместо глаз и ветвистыми тонкими рогами. Длинными когтями монстр вспахивал землю при беге, оставляя на ней глубокие борозды. Мохнатое чудище устремилось прямо на человеческого мага. Я снова посмотрела на эльфа: это ловушка, отвлекающий маневр. Пока человек сражается с чудовищем, темный подкрадется к нему со спины.

Маг в капюшоне не замечал ушастого: он повел рукой, зажег руны, по земле побежала еле уловимая дрожь, и вдруг возникла зигзагообразная трещина прямо под бежавшим монстром. Она становилась все шире и шире, словно голодная пасть. Человек концентрировался, удерживая разлом, оставаясь уязвимым со спины. Эльф злорадно ухмыльнулся и пошел в наступление на противника.

Я прикрыла глаза, собирая внутреннюю силу. Учение отца – шаманское зрение, гиперчувствительность к потокам энергии – я оттачивала с детства. Наши шаманы называют это «видение сердцем», или турея, что переводится как «глазная впадина».

Я открываю глаза и принимаюсь глядываться в иной мир, возникший перед взором. Гнев – пурпурный. Боль – огненно-оранжевая. Слабость – серая. Смерть – черная, пустая. Повсюду орки, одержимые боем. Бесстрашные, в иступлении сражающиеся до конца – алые силуэты. Я вижу души, покидающие тела поверженных братьев и сестер, белесые невесомые сущности, уносящиеся куда-то ввысь. Вдох-выдох. Медленно сосредоточиваюсь на эльфе, повелеваю душам задержаться ненадолго и окружить его. Теперь темный меня замечает, чувствует. Я знаю это ощущение: волосы на его затылке поднимаются дыбом, он не сразу осознает причину. Осматривается по сторонам и упирается в меня взглядом. Еще один вдох-выдох. Духи, видимые только мне, ведомые моей волей, собираются вокруг него. Противник яростно рычит, оценивая меня. Что-то шепчет, поднимая ладонь в моем направлении. Руны вспыхивают, но души поглощают его магию и защищают меня. Глаза эльфа расширяются от удивления.

Моих сил, подчиняющих души умерших, надолго не хватит, но этого вполне достаточно, чтобы воспользоваться его временной беспомощностью. Маги, как правило, неумелые воины, они полагаются только на свое колдовство и недооценивают пользу острого меча. А такой про-

тивник становится легкой мишенью. Моргаю и пытаюсь снять шаманский морок, но что-то мешает. Перед глазами проносится видение – моя деревня в багровом пламени до небес.

Помотав головой из стороны в сторону, я усилием воли сняла турю, и привычный мир обрел реальные краски и звуки. Боясь, что упустила момент и души умерших больше не сдерживают силу противника, ринулась прямо на ушастого. Эльф выставил вперед копье. Ожидая – немного развернулась, чтобы с легкостью отбить его удар. Увернулась, скользнула вбок и подобралась к нему ближе. На ходу вытащила из-за пояса маленький кинжал и со всей силы вонзила ему в подбородок острием вверх, насаживая голову, как на вертел. Эльф, захлебываясь кровью, беспомощно замахал руками.

В этот момент ярко-красное видение вновь возникло перед глазами. Хижины родного селения пылали, огонь ревел, его гул сжал все мои внутренности, а на горизонте сквозь едкий дым, разъедающий глаза, виднелась Говорящая гора. Я никогда не была вещуньей, поэтому мираж отрезал меня от реальности, заставил остановиться и потерять бдительность.

Тут же спереди появился другой эльф с занесенной над моей головой саблей. Видение исчезло так же стремительно, как и появилось, оцепенение спало, и, увидев опускающееся на меня оружие, я напряглась и приготовилась принять удар врага. Неожиданно голова эльфа слетела с плеч от клинка человеческого мага в капюшоне, который проворно оказался за его спиной.

– Злючка, да еще и шаманка! Демоническая смесь! Теперь я точно не против быть с тобой в одной команде, – неожиданно улыбнулся и подмигнул мне человек.

Я ошетинулась, надо было позволить ушастому в балахоне отправить его к праотцам. Не успела додумать эту мысль, как в голову ворвались крик, вопль, мольба. Отец?!

Я схватила за голову. На принятие решения ушло не больше секта. Подскочила к человеческому магу, на ходу вонзая клинок в сердце его нового противника.

– Эй, злючка, это мое! Найди себе своего монстра.

– Открой мне портал, человек!

Он вдруг остановился, вокруг заплесало зеленое марево его магии, давая нам возможность говорить, не опасаясь нападения со стороны.

– С чего решила, что смогу?

Вопль в моей голове вновь промелькнул резкой болью. На пререкания с человеком времени не было, и уж тем более на объяснения, что я видела его силу. Он уничтожал тварей десятками, сделал проломы в земле. Для такого мага, как он, портал – пара пустяков.

– Откроешь или нет?

Он криво ухмыльнулся.

– Куда?

– К Говорящей горе. – Я показала на север.

– Зачем?

– Какая разница?

– Когда просишь помощи, будь умничкой, отвечай вежливо.

Я оскалилась, но время уходило. Меня звала родная земля, я слышала ее зов, там беда и там отец, которому нужна моя помощь!

– Мой отец... Что-то с ним не так.

Маг перестал ухмыляться и снял марево вокруг нас, к нам тут же подскочил мой отряд. Дрокул и Рекштар с неприязнью смотрели на человека, которому, похоже, было плевать на орков вокруг. Глара, всегда отличавшаяся проницательностью более остальных, спросила коротко:

– Что?

Я упрямо смотрела на мага и ждала ответа.

– Да открываю, открываю. Не надо прожигать меня своими шаманскими глазюками, это сбивает.

Обязательно прибуду его в следующий раз, если наши пути снова пересекутся.

– Сколько сможешь перебросить?

– А сколько тебе надо, злючка?

– Трех.

Он быстро посмотрел на Дрокула и Рекштар.

– Они же огромные, магия, знаешь ли, не резиновая.

Выслушивать его колкости смысла не было – если отшучивается, значит, может. Развернулась к Дрокулу:

– Во что бы то ни стало доберись до вождя и передай: на Говорящей горе что-то стряслось. Мы с Рекштаром и Гларой идем туда.

Дрокул кивнул и бросился выполнять мое поручение, размахивая секирой столь сильно, что задевал даже своих, расчищая дорогу.

Маг начал быстро перебирать руками в воздухе, словно плетя паутину, зажигая руны одну за другой. Затем схватил меня за плечо.

– Представь это место.

Я подчинилась. Перед глазами появилась картинка дома, мое селение, утопавшее в зелени садов и сладком аромате розовых кустов в воздухе. Никто в здравом уме не сунулся бы в поселение шаманов, но я чувствовала, что духи земли метались и звали меня.

Точка портала выросла и зависла голубоватым мерцанием. Рекштар с Гларой, не думая, стремглав бросились в него. Для любого орка Говорящая гора – священное место, любой из нас отдаст жизнь за эту землю и ее обитателей, которые в большинстве своем дети. Наши дети.

Я собралась последовать за ними, но маг вновь схватил меня за плечо:

– Понимаешь же, что там может быть опасно?

Страхнула его руку.

– Тебе-то что, человек?

– Твоя правда, орк. По крайней мере, перестанешь убивать моих монстров и путаться под ногами. Но с тебя должок, хитрая. Если выживешь, конечно.

– Гудр, – буркнула я на прощание, уверенная, что он не поймет на орочьем «спасибо». Но по самодовольной улыбке стало ясно: он понял.

Маг перебросил нас прямо на окраину селения. Первое, что мы увидели, – это крыши хижин, объятые огнем. Дым такой густой, что не видно ни неба, ни очертаний Говорящей горы, которой можно любоваться из любой точки деревни. Здесь шел бой: горстка охранников, которых оставил наш вождь Цебир, сражалась с захватчиками в монашеских одеяниях и демонами. Нашим ближайшим соседям, демонам, еще ни разу не хватило смелости вторгнуться на наши земли с оружием – до этого дня.

Я начала рыскать взглядом по лежавшим вокруг мертвым оркам, боясь увидеть среди них отца. Не найдя, вздохнула с облегчением и кинулась в бой первой. Рекштар, не отставая, бросился следом. Меня захлестнула слепая ярость, а это плохой советчик для воина. Голова всегда должна оставаться холодной, без эмоций. Но растерзанные тела знакомых орков кругом, душераздирающие крики и плач детей затуманили разум. Я чувствовала, как кровь убитых врагов брызжет мне в лицо, ощущала ее вкус во рту. Но руки, казалось, становились только сильнее, когда замахивались, наносили и отбивали очередные удары.

Церемониальный наряд я узнала издали, отец неподвижно лежал на земле около своей хижины. Рядом с ним на коленях стояли двое: Элония, его ученица, и моя мать. Я ринулась к ним, но дорогу мне преградил демон, размахивающий топором. Я резко пригнулась, и его рука с тяжелым оружием пронеслась над моей головой, не причинив вреда. Взмахнула мечом,

отсекая его кисть с топором. Кровь хлынула струей. Демон уставился на обрубок, собираясь закричать, но не успел. Следующий удар пришелся ему в сердце, в одно из двух... Или сколько их там у демонов?

Вытащив лезвие из его груди и перешагивая через уже мертвое тело противника, я побежала к отцу. Вся его верхняя рубаша была в крови. Мать старалась перевязать рану, а Элония зажимала ее ладонью. Я недоуменно уставилась на нее, ведь ученица моего отца – маг жизни.

– Почему не исцелишь его? – спросила я у заплаканной Элонии.

Ее слезы лишь раздражали. Орки не плачут, а дают обидчику сдачи. Пришлось встряхнуть ее, приводя в чувство. Элония всегда была чересчур ранимой, отец предпочитал говорить «тонко чувствующая» и именно поэтому взял ее в ученицы. Но, как по мне, она просто размазня.

Вместо нее, запинаясь, ответила мама.

– После того, как на нее надели это, – мама указала на шею Элонии, там красовался тонкий обруч из серого, тусклого металла, – ее магия исчезла!

– Я ее не чувствую, – завывала Элония.

Я потянулась к стальному ошейнику, силясь снять его, но тот не поддавался.

– Эфира, – негромко позвал отец.

Склонившись над ним и взяв за руку, я заметила такой же ошейник и на его шее.

– Время пришло.

Отец облизал сухие губы – говорить ему было тяжело – и подвинул ко мне свой клинок, который достался ему от отца, а тому – от его отца. Оружие, которое передавалось из поколения в поколение, давалось имя. Кинжал отца носил имя Бурата, что переводилось как «последнее касание». И это острие оправдывало свое название: заточенное с двух сторон изогнутое лезвие, тонкое, как лист, смертельное в умелых руках, с рукоятью в форме склонившейся длинношейей птицы.

Я замотала головой, отказываясь принимать кинжал, ведь это означало бы, что мы прощаемся. Не собираясь сдаваться, начала озираясь в поиске подмоги, но отец сильнее сжал мою ладонь. Наши взгляды встретились. И в темных, как у меня, глазах отца я увидела не боль и страх, а радость, какая бывает у путника, пришедшего к концу своей дороги. Что он увидел в моих, не знаю, но его последние слова запомню на всю жизнь.

– Дочь, ты всегда отличалась от нас своей сдержанностью. Орк сначала бьет, потом думает, но ты не такая, и этим превосходишь многих, помни это. А теперь будь сильной, отпусти меня. Найди свой путь.

Мама прислонила свой лоб к его, и по ее щекам потекли тихие слезы. Я не помню, чтобы когда-либо видела ее плачущей.

Не в состоянии вымолвить ни слова, я лишь смотрела, как его свет меркнет, и на этой земле для меня навсегда становится темнее. Мой отец, друг, учитель, Карктар, сын Гулгарела, сына Дрока. Мудрый, справедливый старейший шаман орды, не заслуживающий такой смерти. Орки верят, что на этом жизнь не заканчивается, и нет ничего неестественного в том, что родитель умирает раньше своего ребенка, но я не была готова принять его смерть.

Глаза отца медленно закрылись, и рядом с новой силой завывала Элония. Я ей даже позавидовала, мне бы сейчас тоже завывать, позволить душе выстрадать боль, но вместо этого я застыла в полусогнутом положении над телом отца. Из ступора меня вывел голос Главы. Она тихо подошла, села рядом и со злостью прошипела:

– Дрокул исполнил твой приказ. Вождь прислал нам в помощь отряд лучших воинов. Теперь мы их всех отправим в могилу!

Хотелось бы разделить ее радость мести, которая сейчас свершится, но внутри скребла злоба: не на захватчиков, а на вождя. Еще пару лун назад отец предупреждал Цебира о надвигающейся войне, призывал встать плечом к плечу со светлыми эльфами и людьми, на которых

напали. Но молодой вождь медлил, считая, что слабый сосед – хороший сосед. Он выжидал, не желая ввязываться в драку за людей и эльфов. Не хотел союза, надеясь увидеть людей поверженными, и тогда орки пришли бы на их землю как спасители, перед которыми Людея склонила бы голову. Но все оказалось иначе. Люди нашли способ выжить, и все твари, разрушавшие человеческие города, ринулись на нас. И как раз люди пришли оркам на помощь даже после того, как мы им отказали. Это мы теперь оказались у них в долгу.

Орда праздновала хорошую весть – мы очистили наши земли от врага. Но для моего племени Говорящей горы она омрачалась прощанием с нашим шаманом, моим отцом. Я смотрела на него в последний раз перед тем, как огонь поглотит его тело и освободившаяся душа навсегда покинет этот мир.

Недалеко от нашего селения в середине ночи, когда от заката прошло столько же сектов, сколько осталось до рассвета, собрались орки. Многие пришли проститься со старшим шаманом. Карктара знали во всех уголках пустоши Хангар и даже за ее пределами. Безоблачное темное небо переливалось множеством взошедших ярких звезд. Словно сам небесный Дух пришел попрощаться с тем, кто провел многие ночи, вглядываясь ввысь и разгадывая его тайны. Издалека доносился монотонный ритмичный стук барабанов.

Чем больше членов орды собиралось возле погребального костра, тем сильнее я ощущала энергию племени, соединяющую каждого орка друг с другом. Даже не прибегая к турее, чувствовала ее, текущую сквозь меня. По обычаю пришедшие выказывали свое почтение и выкладывали камни вокруг погребального костра. Но камней собралось уже так много, что остальным приходилось находить совсем маленькие камешки, чтобы не завалить тело отца грудой булыжников.

Стоя у единственного прохода, держа руки на плечах мамы, которая с момента гибели отца не проронила и слова, я почувствовала, как за моей спиной встал Цебир. Я должна была поприветствовать его, но не нашла в себе сил даже обернуться. Ощутила, как его тяжелая ладонь легла мне на плечо. Вождь – глава орды для всех, но для меня в первую очередь друг, больше, чем друг. Наверное, именно поэтому так сложно было принять его решение, которое привело к смерти Карктара.

Шаманское чутье, доставшееся от отца, стрельнуло в груди, и я повернула голову в ту сторону, куда тянула знакомая нить, к которой я привыкла прислушиваться. Недалеко, облокотившись о ствол старого дуба, в сторонке, не привлекая внимания, стоял не орк, чужак. Приглядевшись, я узнала его: человеческий маг с поля битвы. Хотела было подумать, что ему тут надо, но выдохнула и отвернулась – человек сейчас не моя забота. Раз он тут, значит, прибыл к Цебиру. Другого объяснения, как его пустили этой ночью к Говорящей горе, не было.

– Братья и сестры, – крикнул Цебир, обращаясь к собравшимся, – за эти две луны мы потеряли много достойнейших воинов, и этого нам никогда не забыть, но цена их жизни – наша свобода. Нас постигла еще одна утрата: от нас ушел старейший шаман, хранитель орды, имя которого знакомо любому орку – Карктар, сын Гулгарела, сына Дрока. Как вождь, я должен говорить от всей орды, но эта утрата касается и меня лично. Ведь, как многие из вас знают, Карктар заботился обо мне после смерти моего отца. Орда не забудет его. Каким бы тяжелым ни был этот момент, смерть орка не конец, его поступки будут жить дальше. В переходе больше света, чем темноты, и наша горечь недостойна его...

Дальше я не слушала. Все слова, что говорил Цебир, – правда, но они не имели значения. «В переходе больше света, чем темноты», – повторила я про себя, но от этого не полегчало, я все так же остро ощущала утрату, боль и злилась на себя за это.

Меня легонько тронула за плечо Элония, я приняла из ее рук факел и передала матери. Она дрожащими руками поднесла его к нижнему ярусу погребального костра. Огонь взметнулся по сухим веткам, как по лесенке, и озарил лица собравшихся теплым светом пламени. Звук барабанов, под стать причудливому танцу огня, зазвучал сильнее и ритмичнее.

Помня слова отца перед смертью, после обряда прощания я надеялась обрести освобождение и смирение. Но чувствовала себя с точностью до наоборот – опустошенной и злой. Хотелось громить все на своем пути, на поясе тяжестью давила Бурата отца, хотя в действительности она почти ничего не весила. Раздираемая яростью, я знала, что, пока не состоится разговор с Цебиром, переступить через затягивавший меня омут горя не удастся.

Я решительно направилась к самому большому шатру, наспех установленному для вождя на окраине. Перед входом двое из трех охранников преградили дорогу. Третий, узнав меня, не двинулся с места. Сообразительный.

– К нему нельзя, у него переговорщик, – предупредил один из них и направил на меня меч.

Я была только рада бою. Проскочив под рукой охранника с оружием и целясь ему в нос, резким движением ударила древком Бураты. Послышался хруст. От неожиданности орк пошатнулся, и, пока он не пришел в себя, я, опершись на его плечо, подпрыгнула и в развороте ударила ногой второго, ринувшегося на помощь товарищу. Третий тяжело выдохнул и резко вскинул руки, останавливая поверженных охранников, которые еще мгновение – и бросились бы на меня с двух сторон. Отходя в сторону, показал, что я могу пройти, и лишь буркнул:

– Вождь не один, у него важный разговор.

Но мне было плевать. Раздвинув полотнища шатра, я вошла внутрь. Трое мужчин повернули головы в мою сторону.

Цебир смотрел на меня недовольно. Я совершила непозволительную вольность, ворвавшись в шатер без приглашения. За его спиной напрягся Теркан – верный друг вождя, легендарный воин и самый огромный орк из всех, кого я знала. Он славился не только ростом, но и недюжинной физической силой. Третий мужчина – ниже всех, ненамного выше меня, и это был не орк. Человеческий маг. Опять. Из всех он единственный улыбнулся. Его глаза, как и прежде, скрывала тень капюшона, даже захотелось стянуть с него эту головную накидку.

– Эфира, не сейчас, – гаркнул раскатистым басом Теркан, но я не дрогнула, глядя прямо на вождя.

– Думаю, мы пришли к обоюдному согласию, – отозвался человеческий маг и направился к выходу, ловко обогнув меня.

В его походке улавливалась легкость, даже какое-то торжество, и, мне показалось, Цебира это здорово раздражало.

– Рад, что ты выжила, злючка, – проходя мимо, шепнул маг.

Не знаю, слышали ли остальные, но я не удостоила его даже взглядом. Чтобы не смотреть в его сторону, принялась разглядывать шатер. Одну стену закрывало знамя орды – боевой молот на фоне скрещенных костей, рядом стояли доспехи и начищенное оружие, напротив – аккуратно скатанные меха для постели.

Стоило человеку покинуть шатер, Цебир обернулся к своему военачальнику.

– Проследи, чтобы человек не совал нос куда не следует и как можно скорее покинул наши земли со своими людьми.

Теркан качнул огромной головой, закинул секиру на плечо и вышел следом.

Оставшись наедине, мы молча смотрели друг на друга. Он, видимо, ожидал, что я начну извиняться за свое вторжение. Мы не виделись несколько кругов, пока шли бои на землях эльфов и людей, а затем и на нашей. Цебир выглядел как обычно: внимательный, цепкий взгляд, длинные черные волосы заплетены в несколько кос и собраны в хвост. На правом клыке кольцо – знак воинских подвигов. Левый клык чуть обломан, сломанный нос с характерной кривой горбинкой – подарок, оставшийся с юности после встречи с буйноголовой коровой на охоте.

– Ты не можешь врываться сюда, как в свою хижину. Но я рад, что пришла.

Его лицо смягчилось. От жалости, поняла я, и мне это не понравилось.

– Я хочу, чтобы ты вернулась со мной в Большой Град.

Он начал не с того, но он вождь и имеет право говорить, как ему вздумается. Я ничего не ответила, и он продолжил:

– Мы с тобой продолжаем прятаться, как щенки. Раньше, когда я не был вождем, и даже теперь. Мне надоело. Ты вернешься со мной и займешь достойное место рядом. Мы проведем обряд, и ты наконец станешь моей женой, женой вождя. Карктар дал свое согласие, я говорил с ним незадолго до нападения на Хангар.

Разговор зашел совсем не в то русло, моя злость отхлынула, поредев от неожиданности. Я махнула головой, словно отгоняя наваждение. Цебир растолковал это по-своему.

– Понимаю, ты хочешь помочь восстановить свое селение, и уважаю это. Если так, оставайся тут, но позже возвращайся ко мне.

Он сделал шаг мне навстречу, я же отпрянула. Он нахмурился.

– Не такой реакции я ожидал.

Цебир смотрел прямо, ища подсказку на моем лице. Но я лишь безучастно смотрела в ответ и пыталась понять свои истинные желания. Нас давно связывает дружба и уже какое-то время – нечто большее, чем дружба. Я знала, рано или поздно Цебир решится на женитьбу, и ждала, не настаивая, знала даже, что отец не против, но почему-то сейчас это вызывало лишь досаду.

– Сегодня ты попрощалась с отцом, и это не время... Но ты знаешь, я никогда не отличался особой чуткостью. Если тебе надо пережить потерю, я понимаю. Но у тебя не слишком много времени, я хочу, чтобы ты стала хранителем, как твой отец.

– Хранителем? – переспросила я с удивлением.

– Старшим шаманом ты стать не можешь, сама знаешь, силенок и опыта тебе не хватает. Но из тебя выйдет отличный хранитель законов и традиций орды.

– Я больше воин, чем шаман.

– Знаю. – Его губы расплылись в улыбке. – Это мне в тебе и нравится.

– Нет, – я ответила резким отказом.

Оцепенение, вызванное его внезапным предложением, спало, теперь я злилась даже больше, чем раньше. Он ни словом не обмолвился о смерти отца; о том, что ему жаль; о том, что раскаивается, что не прислушался к нему, и сожалеет о том, к чему это привело. Сердце с новой силой захлестнула жалящая волна обиды.

– Зачем тебе хранитель, вождь, когда ты не слушаешь даже своего шамана?

Лицо Цебира сделалось суровым. Я никогда не называла его вождем, когда мы оставались наедине.

– Ты винишь меня в смерти Карктара?

– Вождь – защитник орков, но как ты собираешься и дальше действовать во имя нашего блага, если не слышишь души своего народа? – ответила я и грозно сверкнула глазами.

– Эфира, я чту Духов, но не они отвечают за тысячи голов орков. Духи – это не орки. Я слушаю, но поступаю так, как считаю нужным. Ты сомневаешься во мне?

Не отводя взгляда, я промолчала, и это было красноречивее ответа. Брови Цебира нахмурились, желваки на скулах заходили, а губы сжались в тонкую полоску.

– Я хочу просить дать мне Тера'кур, мой вождь.

– Нет, – ответил он сразу же. – Сейчас небезопасно странствовать, и твое обучение давно закончено, к чему тебе Тера'кур?

– Мое законное право просить о нем.

– Как твой вождь, я не даю своего согласия.

Его мужественное лицо посерело, в интонации послышалось рычание, я поняла – ответ окончательный.

Это был удар под дых. Тера'кур – время шамана искать себя, свою силу, свою дорогу к Духам. Я никогда не просила о нем, было ни к чему. Отец не был строг со мной, я могла

выбирать свой путь сама. Мама тоже понимала, что я росла воином, а не магом, и была права. Они не возразили, когда я решила не идти дорогой Духов. Но разрешить оставить клан на время может только вождь или старейший шаман.

Рванув застёжки своих доспехов, которые повалились на пол, я бросила меч к ногам вождя, оставив себе из оружия только клинок отца.

– Тогда я ухожу из клана.

Произнеся это вслух, я вздрогнула. Слишком поспешное решение, необдуманное, глупое, даже детское, но пути назад нет. Слова произнесены.

Никогда не видела в глазах Цебира столько разочарования. Он узрел во мне предателя, ведь только предатель способен отказаться от своего клана. Оказалось, не только – еще орк, лишившийся опоры. Именно этим был для меня отец – примером, утешением, гордостью. Все это сгорело сегодня на погребальном костре, и я не знала, как жить с этим дальше.

Глава II

Под звуки колокола

Натянув шапку на самые глаза, кутаясь в теплое пальто на пару размеров больше, чтобы меня не узнали, я шла по окраине города. Ноги утопали в слякоти, приходилось обходить дорогу по обочине. Туда-сюда сновали горожане и повозки, я старалась не встречаться ни с кем взглядом: вряд ли меня узнают, но лучше не рисковать.

Неожиданно для себя впервые за долгое время я остановилась посмотреть по сторонам. Не помнила, какое на дворе сезонье. Вроде недавно начинался Листопад. Взаперти меня никто не держит, и на улицу я выхожу часто, но таких мелочей, как погода, не замечаю. Я вообще не слишком обращаю внимание на свою жизнь в последнее время.

Я осмотрелась. Любоваться было нечем. Время Листопада подходило к концу – сыро, зябко, небо серо-бурое. Дома на этой улочке располагались настолько близко, что, казалось, жались друг к другу, чтобы спастись от промозглости и холода. Почти голые несчастные деревья, осиротевшие кусты – не дорога, а месиво грязи. Не спасала даже разбросанная по переулкам солома, которая уже не справлялась со своей задачей и тонула в лужах. Очень созвучно с моим душевным состоянием. Впрочем, эта часть города не могла похвастаться изяществом, все же

окраина. Чем ближе к дворцу Азе-Эгле, тем здания становятся выше, улицы – шире, карнизы – наряднее, а горожане – богаче.

Велад любит повторять, что я должна заставлять себя вновь делать вещи, которые прежде меня радовали, или хотя бы стараться замечать их. Я попробовала, но пейзаж вокруг не располагал к радости и поднятию настроения, поэтому плюнула и поплелась дальше. Вскоре я свернула на дорогу, которая ведет за городские стены.

Времени оставалось немного, Ортос скоро меня хватится. Этот подросток-оборотень – самый неопытный из всех моих провожатых. Сетсей против, чтобы я оставалась одна: стоит мне выйти за территорию Фебраны, как по его приказу за мной обязательно увязывается оборотень или маг, а чаще и тот и другой вместе. Велад его поддерживает, а этих двух, взявшихся за мою охрану, переубедить непросто. Я понимаю, почему они обеспокоены – хоть и не хочется в это верить, но я могу быть опасна. Вначале пыталась сопротивляться и не замечать очевидного, но в итоге махнула рукой: нравится им ходить за мной хвостом, пускай ходят, только вот идти у них на поводу я не собираюсь.

Из всех моих охранников улизнуть от Ортоса было легче всего. Стоило любой городской девушке ему улыбнуться, и он забывал обо всем на свете. Вот и сегодня в лавке, куда мы заглянули, с нами заговорила румяная продавщица, и, пока они улыбались друг другу, я улизнула. Ушла через портал, убежать на своих двоих от оборотня – затея бесполезная, по запаху любой из них найдет меня в два счета. А вот если воспользоваться порталом, придется хорошенько побегать, прежде чем отыщется мой след. Сейчас это единственная возможность побыть хоть немного одной, поэтому я не гнушаюсь прибегать к этому верному способу. К тому же дозорные сообщили, что у границы вновь замечено оживление порталных тварей, разумеется, я не могла не воспользоваться этой ситуацией. В этих случаях большую часть магов отправляют в дозоры, и Сетсею, ответственному за охрану границ Кроуги и Потавы, некогда со мной возиться.

Город остался позади, и я брела по проселочной дороге, перепрыгивая лужи. Впереди между деревьями уже виднелось знакомое красноватое сияние. Я шла к границе. К той самой линии Акарана, которую мы возродили. Не знаю, зачем я снова и снова сюда прихожу. Вру, все я знаю! Не готова сдать, никогда не буду готова.

У границы я бываю часто. Все маги второго порядка выходят на обязательную сторожку: убивают паршивых тварей, собирают что-то ценное за границей, если выпадает такой случай. Велад и Сетсей категорически против, чтобы я совалась за границу вместе со всеми и встречалась с порталными тварями лицом к лицу, но я часто хожу в дозоры, чтобы помочь солдатам вернуться. Я единственная, кто на нашем участке огражденной территории способен открыть проход назад. Есть еще малыш Август, но про него мы помалкиваем, чтобы монахи не узнали, что этот ребенок – прямой наследник их магической ветви.

У линии Акарана свои правила, о которых мы узнали позже. Иногда линия прерывается, и на короткое время в ней образуются дыры. Где случится новый разрыв и как долго он продлится, неизвестно. Все эти твари без продыху ошиваются где-то поблизости. Поэтому вся магическая граница охраняется. Твари расползлись по всем землям вокруг. Особенно много их на территориях тех княжеств, которые линия укрыла не полностью. Княжества Кроуги это почти не коснулось. Своей силой *Он* защитил почти всю его территорию, незакрытыми остались лишь небольшие участки прибрежных районов.

На этом сюрпризы линии Акарана не закончились. Оказалось, что любой беспрепятственно может выйти за границу, а вот вернуться невозможно, пока наследник ветви не откроет проход обратно. Нас, кто на это способен, всего трое – я, Август и, к моему удивлению, Мордау. Подозреваю, что это означает только одно – его брат Иритан погиб, возрождая линию, и наследником ветви теперь является Мор. Что происходит в Самогете, я знаю лишь отдаленно, и то со слов дворфа. Всю переписку между нашими княжествами ведет Велад, с ним Мордау

переписывается охотнее. Если письмо напишу я, ответ либо не придет, либо ничего содержательного в нем не будет. Зато колкостей и насмешек в свой адрес начитаюсь с лихвой. В глазах нового правителя Самогеты я не княгиня теперь аж целых двух княжеств, а бестолковая женушка пропавшего без вести князя. Это весьма распространенное мнение среди знати Людеи, но чихать я хотела на их умозаключения.

Я остановилась у самой кромки границы, она привычно светилась красным. Этот участок линии Акарана прошел почти вплотную к городу. Многие, кто побогаче, убрались подальше в свои летние дома в центральную и северную части княжества. Глупые, если граница падет, неважно, где находится, порталные твари со временем доберутся и туда.

Вдалеке слышались голоса дозорных. Чтобы остаться незамеченной, я хотела сначала набросить на себя щит, но не решилась, любое мое заклинание теперь может привести к катастрофе. К тому же если среди них есть оборотни, они все равно могут учуять запах. Да и неважно, Ортос в любом случае скоро объявится. Он знает, где меня искать, я всегда прихожу к границе.

До меня долетел протяжный звон колокола. Всем своим существом я возненавидела этот клятый звон, означавший только одно: кого-то опять оплакивают и хоронят. В первые круги после возрождения линии Акарана заунывный звон не прекращался ни днем, ни ночью, многие погибли или пропали без вести. Сейчас звон над городом раздается все реже, это, как правило, родственники, отчаявшиеся дожидаться возвращения своих близких, хоронят пустые гробы.

Но я не сдаюсь. Пусть колокол катится ко всем демонам! Я невольно посмотрела на метку в виде буквы «Р» на руке. *Его* имя отозвалось внутри болью. Встряхнув головой, напомнила себе, зачем я здесь. Только собралась шагнуть за красную линию, как услышала запыхавшееся дыхание волка. Спустя мгновение из-за деревьев выскочил Ортос, вглядывавшийся в мои следы на тропинке, которые как раз тут заканчивались.

– Ты сегодня дольше обычного. – Это неправда, но пусть ему будет чуточку стыдно, что он, как всегда, меня проворонил.

Волк смотрел настороженно, знал, что будет дальше.

– Не обижайся, я быстро, – виновато улыбнулась я.

Хотела погладить его между ушей, но он отстранился. Все же они не домашние псы. Хотя в человеческом облике Ортос выглядел не опаснее соседской собаки, встречающей всех вилянием хвоста.

Пока оборотень не бросился меня останавливать, быстро переступила линию границы. Ортос за спиной обиженно зарычал. Мне его жаль. Понимаю, он злится и получит нагоняй от Сетсея, но я должна попробовать снова и попробую еще тысячу раз, если понадобится.

Главная особенность линии Акарана – если выйти за ее границу, обратно не вернуться не только физически, но и магически. Портал извне не открыть, очерченная граница не пропустит магию. Благодаря этому нам удалось избавиться от порталов и чудовищ, вылезавших из них. Но в этом же притаилась и сложность для нас самих. Если надо открыть портал куда-то за пределы линии, за нее надо выйти. Она как не впускает, так и не выпускает магию. И мне приходится выходить за границу всякий раз, когда я пытаюсь открыть портал к *Нему*.

Представив *Его*, я начертила заклинание рун, но, как и прежде, ничего не вышло. Где бы *Он* ни находился, никто не может открыть туда портал, сколько бы ни пытались. Попробовала открыть портал к Келдрику – и снова неудача. Я не знаю, жив ли телепат, но *Он*, судя по моей метке на руке, жив.

«*Он жив. Жив. Жив*», – повторила я про себя несколько раз с закрытыми глазами, приводя дыхание в порядок. Внутри каждый раз словно вдребезги разбивается стеклянная колба, и оттуда льется белесая, невесомая пустота, заполняя каждую частичку меня. Я держу ее взаперти, стараюсь держать взаперти. Но она вырывается. Это самое поганое чувство, оно высасывает из меня все – радость, грусть, любовь, ненависть и даже чувство вины, все! Накатывают

безразличие, апатия, жизнь становится пресной, пустой, бессмысленной. Я боюсь этой убийственной пустоты внутри и сражаюсь с ней ежедневно.

Непроизвольно, как утопающий, я схватилась за свой медальон на шее, словно он – спасительная соломинка, которая не позволит провалиться в яму бесчувствия. Знаю, что в этом нет смысла: после того случая на балу короткой ночи он почти бесполезен. Фиолетовый кристалл с нанесенной руной Альгиз отдал практически всю магию, защищая меня тогда, но снять его я не могу, это моя спасительная нить.

За спиной предупреждающе зарычал Ортос. Открыв глаза, я настороженно прислушалась. Потеряв листву, редкий лес обнажился, и сквозь деревья хорошо просматривались необрунные заросшие поля.

Долго ждать не пришлось. Из бурелома кубарем, ломая ветви, выскочил гаргон и устремился в мою сторону. Видимо, почуял меня. Мы для них пища. Все живое в округе они уже сожрали и теперь рыщут голодные в надежде найти хоть кого-то, кем можно поживиться.

Я обрадовалась гаргону, как ребенок, которому показали долгожданный подарок. При встрече с этими тварями, как под дудку заклинателя, выползает злость. И это хорошо, даже раздражающая на части злоба лучше, чем звенящая в душе пустота.

Прыткий оборотень уже собрался пересечь границу и броситься на гаргона, когда я обернулась и покачала головой. Эта гадина моя! Я могла бы остановить Ортоса заклинанием обездвиживания, таким же, как когда-то ко мне применил слуга Эруана, но теперь боюсь лишний раз использовать магию, сила не очень хорошо меня слушается. Почему-то ее стало так много, что иногда я в ней захлебываюсь, не справляясь с контролем. Даже смешно, раньше не могла ее разбудить, а теперь не могу потушить, и для молодого волка сейчас моя сила может быть опасной.

Зато можно не бояться использовать силу при встрече с врагом, главное, чтобы кто-то из своих рядом не оказался. Я настороженно огляделась, чтобы убедиться, что никто из вояк на границе не решил погеройствовать и помочь мне. Внутри уже бурлило предвкушение сродни лекарству от апатии, и я радостно пошла навстречу твари. Велад без конца повторяет, что магия, подчиненная эмоциям и чувствам, а не разуму, приводит к беде, и мне необходимо вернуть контроль. Им с Сетсеем очень не нравятся мои всплески злости. Они считают, я не должна питать себя убийствами и смаковать чувство мести, но что поделать, только так я ощущаю, что жива.

Погиб гаргон быстро, мне бы десяток таких или пару-тройку огромных смрадных псов. Но все равно полегчало. За границей собрались дозорные. Услышали, видимо, нашу «дружескую» встречу с гаргоном. Все как один молча и грозно взирали на меня и котлован, оставшийся от моей магии. Снова перебрала с силой: нужно было развеять только тварь, но магия вспыхнула и полилась потоком, пожирая не только цель, но и приличный кусок земли под ней.

Как и остальные, Ортос смотрел на меня с досадой. Выходить за линию Акарана жителям и дозорным запрещено, так как вернуться сами они уже не смогут. Но я-то могу, и, открыв для себя проход, пошла обратно, не оборачиваясь. Догнал меня молодой оборотень в облике человека уже на подходе к городу, босой и закутанный в одеяло, дабы не смущать наготой. Я остановилась и дождалась, пока мы поравняемся. Грязное одеяло доходило ему до колен. Оборотно холод не страшен даже в человеческом облики.

Ортос был похож на своего отца – Вольфгана. Такой же черноволосый, высокий, с узким разрезом темных хищных глаз. Прямой нос, высокий лоб, полные губы – красивый юноша. В последний раз я видела его отца утром в Бьенкурте, когда началась война. Вольфган погиб в тот день.

– Зачем каждый раз убегать? Не проще просто попросить пойти туда, куда желаешь? – обиженно буркнул оборотень.

Он, конечно, прав, можно и попросить, да только волчонок не договаривал. Мне известно, что Сетсей строго-настрого приказал меня одну к границе не пускать. Но больше всего раздражает, что мне надо спрашивать разрешения. Не хочу, устала от этого.

– Ты ведь непустишь, а применять к тебе силу не хочу. – Я кинула быстрый взгляд на собеседника.

Уточнять, что силу к нему применить я не могу, потому что не слишком хорошо сейчас его управляю, я не стала.

– Кажется, о своем благородстве ты только что забыла, не дав мне загрызть гаргона, – обиженным тоном напомнил Ортос.

– Хотела убить сама, нужно было пар выпустить.

На это волчонок ничего не ответил. Мы тут все немного озлобленные, запертые линией и опоясанные горем утраты близких. Из-за переселенцев города теперь переполнены, в деревнях чуть легче, но и там жизнь не сахар.

Я прибавила шаг, чтобы поскорее добраться до дома. Слякоть вокруг портила и без того удручающую картину. Особенно много выживших пришло в Кроуги. Пока я валялась в беспмятстве, Велад с помощью Августа открывал проходы, пропуская всех искавших спасение, в то время как Мордау запретил вход переселенцам в Самогету, боясь, что в их рядах могут оказаться враги. Монаханцы также были против новых поселенцев на своей земле. От них другого и не ожидали; заботясь лишь о своих шкурах, они не стремились помогать кому-либо еще.

Моих отца и брата так и не нашли, и я стала княгиней сразу двух княжеств – Кроуги и Потава. Такое случилось впервые, но всем было не до этого, а потому никто не возражал. Для нас это оказалось большой удачей, земли Потава – в большей степени деревни и сельские уголья. Торговли с внешним миром больше не существует, никто не отваживается высовываться за пределы границы, и в вопросах продовольствия теперь мы рассчитываем только на себя. Когда монаханцы решили предъявить права на продукты питания, которых им стало не хватать, старый хитрый Велад заключил сделку: съестные припасы за разрешение переселенцам обосноваться и на их землях. Те, скрипя зубами, согласились.

Ветер усилился и начинало смеркаться, навстречу нам шли новые отряды дозорных: скоро пересменка. Большая часть – это воины и маги, теперь с этим строго, в дозорах задействуют даже одаренных первого порядка, если их сила способна хоть временно сдерживать монстров в случае обрыва. В Людее почти не осталось оборотней, волки предпочли вернуться в свои стаи. Первыми домой отправились оборотни из Фебраны. Ифи тоже уехала, мы не успели попрощаться. Последний раз я видела ее перед тем, как чуть не разнесла башню Тараи.казалось, это было целую вечность назад.

К удивлению многих, леса Трундас стали самым безопасным местом, не считая территорий, закрытых границей. По неведомой никому причине порталы с тварями еще ни разу не открывались в лесах Трундас. Если там и встречаются чудовища, то лишь заблудившиеся одиночки, ищущие свой обед.

Оборотни ушли из наших городов, но вместо них пришли беженцы. В первую очередь, колонны светлых эльфов. Королевство Эленарио захватили темные эльфы, и все, кто успел, бежали оттуда. Пустых домов теперь не сыскать, где могли – строили новые, от нехватки площади иногда в одном доме ютились две-три эльфийские семьи.

Ортос проводил меня до ворот Фебраны и пошел в обход с другой стороны к одиноко стоявшей башне по соседству, где теперь жил Сетсей. Ученики, коих в школе осталось немного, теперь называли это строение «башней ящера». Два первых этажа каменные, с узкими бойницами, сверху – еще деревянная пристройка, тоже в два этажа, с острым конусным шпилем. Внизу – склад, а в деревянной части – само логово дракона, как шутили городские дети. Я посмотрела вслед оборотню, по его опущенным плечам становилось понятно: он идет с чисто-сердечным признанием, что вновь опростоволосился и упустил меня.

В Фебрану мы перебрались по настоянию Велада. Он не мог бросить школу, хотя теперь ему приходилось совмещать обязанности первого советника княжества и директора магической школы. Азе-Эгле находился недалеко, и к тому же дворф настаивал, что магически защищенное места во всем княжестве Кроуги не найти. А главное: до линии Акарана рукой подать.

Меня поселили в жилое крыло преподавателей. Вместе со мной на одном этаже проживали Август с мамой, Тиральда, которая выхаживала меня, когда я отказывалась просыпаться, и Тарая.

В первое время после случившегося я просто молчала, и Велад, обеспокоенный этим, настаивал, чтобы помимо Тиральды со мной всегда рядом находился маг. Сам Велад, рина Перва, Лидия и Тарая сменяли друг друга. Каждая из женщин пыталась отвлечь меня по-своему. Лидия рассказывала какие-то старые истории, я слушала вполуха. Рина Перва почти сразу принялась со мной заниматься, но ничего не выходило из-за моей слабости. К собственному удивлению, больше всего я любила, когда со мной оставалась Тарая. Мы молча игнорировали друг друга, и, в отличие от всех, она не обращалась со мной как с больной.

Тарая садилась с кружкой чая в старое кресло в углу комнаты, доставала какие-то листики и погружалась в их изучение. Позже я узнала, что горожане зовут их летучие листики. Они появлялись пару раз в круг, и в них описывалось происходящее на разных отрезках границы: об обрывах, о пострадавших и убитых, а иногда с их помощью передавали сообщения и информировали о новых порядках. Тарая могла изучать их подолгу, и под шелест страниц я обычно засыпала.

Затем не знаю, с чего вдруг, магичка начала зачитывать мне их вслух, не пропуская ни одного имени. Очень сухо, без эмоций, просто читала: имена, возраст, описание, место, где был убит, ранен, или сводки о сражениях, глазами очевидцев. И я начала вслушиваться. Вскоре Тарая пошла еще дальше и начала пересказывать мне новости, которые долетали до нашего княжества. Так же сухо, без эмоций, лишь констатация фактов, которые ей известны. Наверное, именно это в итоге заставило меня подняться с кровати и вытащить себя из пут беззаботного сна. Именно это разожгло во мне злость. А злилась я на все вокруг: на тварей, на происходящее, на Велада и Сетсея и даже на *Него*, но больше всего я злилась на себя.

Поднимаясь в свою комнату, я встретила Тиральду, она как раз помогала разносить ужин больным в правом крыле Фебраны. Самых тяжелораненых магов привозили сюда, к лучшему лекарю в нашем сдвоенном княжестве – Веладу.

Тиральда прибыла в Фебрану вместе со мной и тут же принялась муштровать прислугу, выхаживающую больных. Велад не вмешивался, видимо, считая, что главная экономка Бьенкурта лучше любого другого позаботится о нуждах раненых.

– Веладу пришло письмо из дворца Азе-Эгле, он просил вас зайти к нему, как только вернетесь с тренировки, – на ходу бросила мне Тиральда.

Я с облегчением выдохнула, пусть лучше думает, что я махала мечом в зале, чем узнает, что встретила с гаргоном за границей княжества.

Кивнув экономке, я напрямик направилась в кабинет директора, но встретила его на полпути, в каминном зале. Небольшая полукруглая комната с огромным камином, отделанным темно-коричневым отполированным до блеска деревом, и зеркалом над ним была местом отдыха преподавателей.

Директор стоял около полки с книгами. Они в этой части Фебраны находились повсюду, даже на стеллажах в спальнях, а особенно ценные, как те, на которые как раз сейчас смотрел Велад, стояли за стеклянными дверцами шкафов. Я часто заставляла его за этим занятием, у меня даже примета появилась: Велад, созерцающий книжные талмуды и свитки, – не к добру. Разглядывая свои бережно протираемые и поэтому совершенно не пыльные книги, он раздумывал о чем-то важном или тревожном, или важным и тревожным одновременно. Он стал для меня верным советником, как Келдрик для *Него*. Точнее, вернулся к своим старым обязан-

ностям, которые исполнял, когда рыжий советник еще не родился. Именно благодаря Веладу жители Потава и Кроуги не остались брошенными на произвол судьбы – князь и главный советник пропали, княжна провалилась в беспамятство. Старый князь слег сразу, стоило узнать, что сын пропал. Олидберг, тот самый старик-шаман, наградивший меня меткой на свадьбе, ближайший друг старого князя, остался с ним во дворце и время от времени писал Велад, рассказывая о его здоровье.

Услышав мои шаги и оторвавшись от своей коллекции книг, дворф перевел взгляд на меня. Постарался придать себе бодрый вид, но я не могла не заметить на его лице следы усталости и бессонных ночей.

– Старый князь совсем плох, – задумчиво сообщил Велад.

Теперь я заметила письмо в его руках. Большая часть переписки с другими княжествами легла на моего советника, все последние новости я узнавала от него.

– Насколько все плохо? – тихо спросила я.

– Олидберг пишет, что ему осталось недолго. И это еще не все, – добавил дворф. – Во дворце волнуются, все чаще в городах вспыхивают недовольства, стало не хватать свежего мяса.

Этого следовало ожидать, сейчас самыми острыми проблемами стали сдерживание тварей в местах разломов границы и нехватка продовольствия.

В каминный зал зашел Сетсей. Драгону пришлось пригнуться, проходя через дверной проем, этот зал строили не для таких высоких обитателей.

Он смотрел на меня недовольно. Ортос, похоже, уже успел рассказать о сегодняшней прогулке.

– Может, стоит попробовать предложить кому-то заняться охотой для Людеи в лесах Трундас? Это немного, но хоть какое-то подспорье для пополнения запасов, – ответила я Велад, игнорируя прожигающий взгляд недовольного драгона.

– Возможно, ты права. Орки, конечно, не станут помогать людям, но если предложить драконам... – задумчиво произнес Велад.

– Ты с-сош-шел с-с ума, с-старик?

Велад почесал бороду и ответил:

– Волнение среди населения может стать опасным, а обитатели дворца, предоставленные сейчас сами себе, от скуки посеют смуту, которая превратится из недовольства в настоящую панику горожан.

Велад и Сетсей принялись спорить, а я вспомнила свой единственный визит во дворец с целью навестить старого князя. Это случилось сразу после того, как я наконец поднялась с кровати и набралась сил. Не успела появиться в Азе-Эгле, как разгневанные придворные накинулись на меня с претензиями. Все это быстро превратилось в агрессивный допрос недовольной толпы. Они настаивали, угрожали и требовали немедленно выдворить всех чужестранцев за границу, ведь мы практически в блокаде, и необходимо расходовать ресурсы княжества с умом. Меня начали сравнивать с *Ним*: «Он давно бы уже со всем разобрался», «Почему вы Его не ищите?», «Кто доверил управление княжеством ей?»

Меня затрясло, и тогда случился мой первый неконтролируемый прорыв магии. Сначала подо мной загорелся ковер, придворные в ужасе шарахнулись и начали разбегаться. Я попыталась потушить его, но огонь не останавливался и вскоре перекинулся на стены и гобелены на них. Велад стоило огромных усилий пройти ко мне сквозь пламя, я растерянно стояла в центре, пытаюсь взять под контроль свой сосуд, но магия выплескивалась оттуда, не желая подчиняться. Добравшись до меня, дворф взял мои руки в свои, и я провалилась в сон.

Очнувшись уже в Фебране, и на следующий день узнала, что во дворце сгорел целый этаж, пострадавших по счастливой случайности нет. Не считая самого Велада, которому пришлось подрезать свою сильно обгоревшую бороду. Сначала он лишь посмеивался над случившимся,

ведь придворные не увидели в этом потерю самоконтроля. Они сочли это моим возмущением, и на некоторое время это обеспечило нам тишину и спокойствие. Так было до сегодняшнего дня.

Вскоре Велад и Сетсей всерьез обеспокоились моим состоянием, разобравшись, что я действительно перестала управлять своей силой, и случившееся во дворце стало лишь первым из случаев вспышки гнева, которые всегда заканчивалась одинаково – бесконтрольным выплеском магии. Этажи я больше не сжигаю, но стоит хоть немного выйти из себя, вокруг начинают происходить неприятные вещи. А если я целенаправленно использую магию, часто заклинание выходит сильнее, чем следует. Как-то, вместо того чтобы направить силу и заморозить маленькое блюдо с водой, я случайно заморозила всю аудиторию. Об использовании боевых арканных заклинаний моей родной магии на территории школы даже речи не идет. Руны зажигаются легко, но заклинания выходят необычайно сильными, поэтому арканной магией я не пользуюсь.

Перебранку дворфа и драгона прервал громкий и уверенный стук каблуков по паркету. В зал, держа небольшой чемоданчик, уверенно зашла рина Перва.

– Какая удача застать вас вместе, – без приветствия начала магичка, вернувшаяся из Монаханы, куда была отправлена по секретному заданию Велада.

Она скинула плащ и промокшую остроконечную шляпу, стряхнула с нее крупные дождевые капли, угодившие прямо на Сетсея. Ящер недовольно покосился на гостью, но рина Перва не обратила на это никакого внимания. Я улыбнулась. Железная леди, пожалуй, единственный человек во всей Фебране, совершенно не боявшийся драгона. Другие предпочитали держаться от него на расстоянии, избегали взгляда и сжимались от шипящего голоса. Но только не она. Преподавательница не вздрагивала, даже если он оказывался у нее за спиной, как сейчас. Магичка расправила юбки и аккуратно опустилась на диванчик рядом с камином, поближе к огню, мы с Веладом последовали ее примеру. Я присела на диван напротив, Велад – в кожаное кресло с пуфиком для ног, стоявшее между диванами. Ящер остался стоять за спиной рины Первы.

– Может, чаю? – любезно предложил Велад.

– Позже, – ответила она, потянувшись к своему чемоданчику и извлекла оттуда сверток пергамента. – Список без вести пропавших в Монахане в дни нападения. Как и ожидалось, большая часть из них маги. Точнее, магички, в этом княжестве одаренных мужчин мало, в отличие от женщин.

На этих словах рина Перва немного сморщила носик.

Велад взял листы и пробежал по ним глазами. Мы с Сетсеем переглянулись, скорее всего, думая об одном и том же. Кто стоит за внезапными нападениями, выяснить до сих пор не удалось, но из фактов, которые удалось собрать, очевидно: главная цель нападавших – маги. На них надевали ошейники, которые удивительным образом лишали их магической силы, а затем уводили всех куда-то через порталы. До нас доходили слухи, что даже среди орков пытались захватить магов. Я отчаянно цеплялась за эту мысль, ведь только она объясняла, почему *Он* и Келдрик, где бы они ни находились, не разнесли там все к демонской бабушке и не вернулись. Если их держат в плену, лишив магии, я должна добраться туда любой ценой, чего бы мне это ни стоило.

Не считая тварей, которых отродясь на нашей земле не водилось, среди нападавших были темные эльфы, демоны и рыцари ордена отступников. Велада больше всего беспокоило такое количество тварей. Он без конца приговаривал, что не может существовать мага, способного привести их в наш мир вновь.

В одном из своих немногочисленных писем Мордау писал, что им удалось пленить нескольких нападавших. На допросе (я предпочитала не думать, что конкретно он называет допросом) рыцари ордена отступников, если цитировать его дословно, дошли как мухи. Князь

Самогеты был уверен, что виной тому смертоносная клятва, которую они дали, дабы не раскрыть тайну, предпочитая смерть. Захваченные демоны пели одну и ту же песню о том, что Великая Мать откроет им портал домой. Но ни один не мог ответить, где, когда и главное – кто такая эта их Великая Мать. Взять в плен темных эльфов – дело непростое, удалось захватить лишь нескольких, большая часть хитрых и изворотливых магов смерти успевала уйти. Обозленные на своих светлых братьев, они мстили за долгие столетия притеснений. По словам Мордау, конфликт между эльфами зрел давно, и темным нужна была лишь искра, чтобы поджечь костер ненависти. Но кто именно зажег эту искру, оставалось загадкой.

Также мы ничего не знали о том, что происходит в Миноле. Ясно было только одно: вторжению она не подвергалась, что подталкивало к очевидному выводу: Эруан знал о готовящемся нападении на Людею и заключил сделку, предав остальных. Многие пытались пробраться туда, но княжество охраняли с такой тщательностью, что ни один лазутчик живым не вернулся.

Мои мысли прервала вошедшая Тиральда. Ее взгляд упал на рину Перву, а затем переместился на ее мокрую шляпу, лежавшую на диване. С нее стекали капли, и лужица все ширилась. Экономка тотчас вытянулась и расправила плечи, игнорируя это недоразумение и саму магичку. Теперь я не сомневалась, что они родственницы. Каждый раз, стоило им встретиться в коридорах школы, губы Тиральды сжимались в тонкую полоску, плечи чинно расправлялись, а на лице появлялась королевская надменность. В свою очередь, преподавательница поступала похоже, предпочитая не замечать экономку, отворачивалась, задирала нос, словно тут дурно пахло. Очень походило на «истинно-родственные» узы.

– Попросить прибраться? – поинтересовалась она у Велада, явно намекая на лужу рядом с магичкой.

Не успел дворф даже рта раскрыть, как рина Перва махнула рукой, зажигая руны. Вода мигом собралась в маленький кубик льда, и тот, пролетев через комнату, угодил прямо в камин.

Тиральда сделала вид, что не заметила летающего льда и шипения огня, и дождалась ответа Велада:

– Нет, спасибо, Тиральда.

Подобный цирк, в котором женщины делали вид, что не слышат и не замечают друг друга, мы наблюдали уже не в первый раз.

Дождавшись, когда Тиральда удалится, я решила сообщить о своем намерении, о котором размышляла уже не первый круг. Сам Велад в одном из разговоров натолкнул меня на мысль о том, что необходимо наведаться к гномам и выяснить, что им известно об обручах, лишивших одаренных магии.

– Я отправляюсь к гномам, – огорошила всех новостью.

– Это с-слиш-шком опас-сно! – вмешался Сетсей, подходя ближе.

– Признаться, я и сам подумывал отправить кого-то к гномам. Они должны что-нибудь знать о магическом металле, но ты не можешь... – начал дворф, привычно перебирая длинными пальцами бороду.

– Отправляюсь к ним лично, – произнесла я тверже, чем рассчитывала, и вдруг зеркало, висевшее над камином, от моего голоса лопнуло. С одного угла до другого побежала зигзагообразная трещина. Я тяжело выдохнула, почувствовав, как в груди задрожало – предвестник приступа неуправляемой магии.

Все молча смотрели на меня, затем Велад спокойным и рассудительным голосом сказал:

– Ты должна остаться на случай, если придется открывать проходы через границу. К тому же мы не можем рисковать княгиней, нашим единственным наследником...

На последнем слове он запнулся. Напоминать мне о том, как погиб мой наследник – не самая удачная мысль. Трещина на зеркале с противным звуком расплзалась паутиной шире, еще немного – и стекло посыплется на пол. Я попыталась перевести мысли в другое русло,

обычно это помогало сдерживать злость, но все, о чем могла думать, так это их постоянное «мы не можем тобой рисковать». Эту фразу я слышала пару раз на дню.

– Насколько мне известно, князь Самогеты уже пробовал попасть к гномам, но они не пожелали с ним разговаривать. Амидера – дочь Вильмена, единственного князя Людеи, с которым гномы поддерживали хорошие отношения, и если они и согласятся с кем-то встретиться, то только с ней, – как бы между прочим, рассуждая вслух, высказалась рина Перва.

Не считая Велада и Сетсея, только еще двое знали о том, что моя магия не в порядке – Тарая и рина Перва. Тарая не единожды становилась свидетелем моих приступов, а рина Перва не могла не заметить, насколько возросли и изменились мои силы, но при этом не оставляла попыток со мной заниматься, за что я была ей бесконечно благодарна. После всего того, что случилось, только уроки по оттачиванию заклинаний порталов выходили у меня как надо. Преподавательница объясняла это тем, что вызов портала – очень сложное заклинание и требует много силы, которой теперь у меня было с лихвой. Я научилась создавать разные порталы, чем очень удивляла рину Перву. Оказалось, вариантов вызова портала намного больше, чем один. Самый простой – перемещение в хорошо знакомое место – я освоила, еще наблюдая за Келдриком. Однако порталы можно открывать, направляя их к определенному человеку или даже туда, где ты никогда не был. Вариантов масса. Я стремилась освоить их все как можно быстрее, чтобы попробовать отыскать *Ego* с помощью нового заклинания.

– Решение принято, я отправлюсь к гномам. А если срочно понадобится открыть границу, всегда можете попросить Августа.

Я больше не могла сидеть без дела. Все вокруг днями и ночами пытаются предпринять хоть что-то: рина Перва отправляется по поручению Велада в разные княжества, Лидия и Тарая взваливают на себя большую часть работы директора и других преподавателей. Тиральда занята помощью раненым, Сетсей охраняет границу, сам Велад пропадает в Азе-Эгле, решая важные вопросы, и только я ничего не делаю.

– Я отправлюсь с тобой, – все еще хмурясь, со скрипом согласился дворф.

– Плохая идея, с-старик, гномы не с-станут с-слуш-шать, если она с-саявитс-ся к ним с-с кем-то из дворфов, которых они ненавидят. Поэтому с-с ней пойду я.

– К тому же кто-то должен остаться в княжестве и вести государственные дела, а с этим ты справляешься лучше всех, – добавила я, посмотрев на разбитое зеркало.

– Мы отправимс-ся черес-с лес-са Трундас-с, не привлекая внимания. Там не было нападений, так бес-сопас-сней.

Сетсей прав, гномий переход на границе с меленьким народцем, которым пользовался мой отец в Потаве, находится за пределами линии Акарана, и, хотя этот путь ближе, там наверняка рои порталных тварей.

– Заодно разведем обстановку у драгонов и оборотней и поговорим насчет закупок свежего мяса для городов. Прихватим с собой Ортоса, он давненько не видел семью.

Звучало, как план увлекательного путешествия, но в конечном счете все могло закончиться совершенно иначе, и я это понимала.

– Наверное, с драконами лучше разговаривать Сетсею, со своими он скорее найдет общий язык, – Велад вновь почесал бороду и вопросительно посмотрел на драгона.

– Ес-сли я с-стану прос-сить с-са людей, они откажут.

– Значит, сама буду с ними говорить, я приняла окончательное решение. Завтра с утра отправляемся.

По привычке снова провела пальцем по метке на запястье. Каждый раз, просыпаясь, первым делом проверяю, на месте ли она, молясь, чтобы метка не исчезла.

Попрощавшись с риной Первой, я вышла. Скорее всего, они начнут обсуждать, как не позволить мне отправиться к гномам, но мне все равно.

Вдали вновь раздался тревожный звон ненавистного колокола. Если я еще хоть круг проведу в этих стенах, слушая этот звон, то, возможно, следующая встреча с гаргоном завершится моим добровольным поражением. И по собственной воле я отправлюсь вслед за своим неродившимся сыном. Страшно, что в последнее время все чаще думаю об этом и все чаще начинает казаться, что именно этого я и хочу.

Глава III

Болота Каймаль

Прошло больше пяти кругов, как я оставила земли Хангарской пустоши. Старательно избегая земли людей, я пробиралась через чернолесье Трундас к поселениям драгонов на болотах Каймаль. Откровенно говоря, больше идти мне некуда. Земли орды теперь для меня под запретом. Многие кланы, не желавшие объединяться, уходили в пустыню Излимор, на территорию демонов, но в свете последних событий это не самое гостеприимное место для одинокого орка. Да и в королевствах ушастых и людей орку не рады: слишком свежи воспоминания о многолетних противостояниях наших предков. Поэтому я направлялась в леса Трундас, туда, где живут драгоны, оборотни и дворфы. План был прост: просить работу у драгонов. Отец всегда с почтением говорил об этом народе, они ближе всего к оркам по своей сути, и всем известно, что ящеры, не обладающие магией, предлагают приют лекарям и шаманам, взамен те платят своей силой для лечения их больных.

Я спешила. Добраться до болот лучше до того, как закончится Листопад, и земля покроется инеем. Перед уходом из селения мама с изумленными и полными непонимания глазами успела сунуть мне мех с какими-то запасами в дорогу.

Но они закончились еще пару лун назад, поэтому остановки теперь приходилось делать чаще, пополняя запасы и охотясь на мелкую дичь.

Я медленно покручивала над костром самодельный вертел с ужином и продолжала гнать мысли о дурости своего поступка. Сожаление и споры с самой собой все равно не давали ответа, какая вошь меня укусила. И каких размеров должна быть эта вошь, раз я решилась на такое! Отец когда-то сказал, что глупость – это не нехватка ума, а нехватка смелости. Решиться послушаться своего вождя и покинуть племя – верх безрассудства, но трусостью это точно не пахло.

Большинство в селении не видело моего ухода из-за количества гостей, собравшихся на обряд прощания. Те же, кто заметил отсутствие знаков орды и доспехов на мне, как Элония и мама, провожали молчаливыми, недоумевающими взглядами. Ни один орк в здравом уме не подумает, что это было моим собственным решением. К своему стыду, я не решилась проститься со своим отрядом, боясь увидеть злость и ненависть и в их глазах, как увидела в глазах Цебира. Что скажет им вождь и как объяснит мое изгнание клану, я не знала, при мне он больше из своего шатра не вышел. Каждую ночь, засыпая, продолжала терзаться, что же заставило отказаться от всего, оставить дом, клан, орду. Я не настолько была обижена на Цебира, чтобы возненавидеть. Наоборот, когда огонь ярости остыл, я осознала, что не так велика его вина, и мне неведомо, какая ответственность лежит на плечах вождя орды. И какими бы могучими ни были эти плечи, они тоже иногда оседают под тяжестью долга. К тому же он молодой вождь, и одного праздника Солнца не прошло, как Духи признали его предводителем всех племен. Мудрость, терпение и сила не приходят к вождю в тот же сект, как он облачается в знамя орды. Потеря отца затуманила мой разум, но не сердце. Я понимала, что ушла не из-за ссоры с Цебиром и не из-за смерти Карктара. Боль не исчезнет, где бы я ни находилась, хоть в селении, хоть тут – под веткой колючего дерева. Боль гнойной занозой крепко сидела внутри. Но вела меня не она, а пустота в душе. Неожиданная смерть отца толкнула меня к развилке. И куда бы я ни свернула, везде ждал тупик. Последние слова отца «найди свой путь» не выходили у меня из головы. Он знал. Как всегда предвидел, что вместе с его телом на погребальном костре сгорит и мой душевный покой, а следом изменится и судьба. Но я намеревалась следовать дорогой, которую мне приготовили Духи.

Как только первые лучи солнца коснулись верхушек деревьев, я засобиравлась дальше. Остался день пути, максимум два. Спустившись с пригорка, проверила расставленные перед сном силки. На мое счастье, в них оказался заяц. Никогда не относила себя к удачливым охотникам, поэтому не могла не заметить, что Духи всеми силами помогают мне. Поразительно, как часто в ловушки попадалась добыча, находились свежая вода, сухие ветки для костра и безопасное место для ночлега. Если впереди поджидала опасность, о ней я узнавала заблаговременно. Не веря в такие случайности, просто полагалась на волю Духов. И они беспрепятственно вывели меня к болотам Каймаль, но, кажется, тут их благосклонность закончилась.

То, что я добралась до земель драгонов, поняла по горькому запаху перегноя, опавших листьев и затхлой воде – именно так пахли болота. Одно из самых опасных мест в этих лесах. Вскоре мою догадку подтвердил лиловатый рыхлый туман, поднимающийся от земли. Щебет птиц прекратился, солнце еле-еле раскрашивало землю пятнами сквозь кроны толстых, извилистых деревьев. И там, куда попадали редкие солнечные лучи, трава обретала неестественный ярко-зеленый ядовитый оттенок. Тропа казалась настоящей, но это обман. Один неверный шаг – и невнимательного путника поглотят вязкие топи смертельных болот Каймаль.

Попыталась подавить нехорошее предчувствие и прикинуть, как лучше пройти. Турея помогала мне видеть слабые отпечатки, следы, оставленные существами, которые хорошо знают эти места и ловко обходят опасные участки. Как правило, это драгоны, единственные, кто способен жить в этой местности.

Я медленно шагала вперед по тропинке, прощупывая каждый следующий участок земли. Неожиданно сбоку, громко хлопая крыльями, взлетел ворон. Поддавшись мгновенному

инстинкту, я резко развернулась и невольно шагнула в сторону. Этого хватило, чтобы потерять равновесие и провалиться по пояс в черную жижу. Падая, я инстинктивно схватилась за бревно, плававшее поблизости. Это не прекратит погружение, но хотя бы замедлит.

Ошметки демона! Надо же было так геройствовать, уйти из племени, чтобы подохнуть в трясине. Я чувствовала, как болото стягивает с меня сапоги, медленно, почти как ласковый любовник. Дабы облегчить свой вес, сняла сумку, оставив на поясе лишь отцовский кинжал, но меня все равно продолжало медленно засасывать.

Не раз я видела смерть, нередко моя рука сама была ею, и я никогда не боялась умереть, но это было нечто иное. Быстрый конец от руки врага – благородная кончина. Сейчас же страшные щупальца смерти обхватили меня за ноги и тянули на дно. Это явно не тот финал, на который я была согласна.

Как только мне удалось себя успокоить и выровнять дыхание, я огляделась. Удача точно не на моей стороне: болото, я тону, рядом ни души, до земли не дотянуться. Оставалось одно: звать на помощь. Велик шанс докричаться до кого-то пострашнее болотной трясины, но, если ничего не делать, точно помру, так хоть проорусь вдоволь. И я закричала. Из всех сил. Попутно вспоминала весь демонский род. Жижа добралась почти до плеч, когда впереди, рядом с выпиравшими из земли корнями дерева, вдруг засветился портал. Кто бы оттуда ни вышел, раз он может открыть портал, значит, маг, и способен вытащить меня отсюда.

Из голубого мерцания вышла человеческая девушка. Увидев меня, она, похоже, удивилась и застыла. У меня же не было времени раздумывать.

– Чего стоишь? Поможешь? – спросила я резко, положение не располагало к любезности.

Она собралась шагнуть вперед.

– Стой, где стоишь, или окажешься там же, где и я.

Девушка замерла.

– Сейчас позову на помощь, – отозвалась она и стала осматриваться. Затем, скорее, для себя, пробормотала: – Понятия не имею, где нахожусь, не уверена, что смогу вернуться.

– Веревка есть? – с надеждой спросила я, понимая, что Духи прислали мне не слишком сообразительную подмогу.

Трясина добралась уже до шеи, еще немного – и я начну захлебываться.

– Руку протянуть сможешь? – Нелепое бормотание сменилось решительностью.

– Да. – Я высунула руку.

Она торопливо принялась зажигать руны. Было непохоже, что она знает, что делает, скорее, это была импровизация. В какой-то момент показалось, что она боится колдовать, но мне было плевать, даже если случайно она убьет меня своей магией. Все равно лучше помереть быстро, чем задохнуться в агонии.

Последняя зажженная руна обвилась вокруг ее руки веревкой и стремительно полетела ко мне. Я протянула ладонь, петля поймала мое запястье, и веревка натянулась.

– Теперь тащи, – скомандовала я. – Только не останавливайся, тяни хоть по чуть-чуть, иначе придется начинать сначала.

Девчонка схватилась за веревку. Я боялась, что магичка отпустит или сдастся, но она не подвела, продолжая упрямо тянуть. Вскоре я почувствовала твердую почву под ногами и потихоньку стала двигаться к суше. Девушка протянула руку, и я наконец вылезла на траву. Мы обе, тяжело дыша, с интересом разглядывали друг друга. Хорошо, богато одета, светлые волосы, голубоглазая. Орки не бывают голубоглазыми, только люди, оборотни и, кажется, еще светлые эльфы. Худая, даже слишком. Захоти я ее убить, справлюсь без оружия. Явно не простая, а из знатников. И что такая девица забыла на болотах?

– Спасибо, – поблагодарила я.

Она, не отвечая, продолжила пялиться.

– Орка, что ли, никогда не видела?

– Не видела, – честно ответила девушка.

Я прищурилась. Похоже, не врет.

– Можешь снять. – Я спокойно подняла руку и показала на связывающую нас веревку, которая почему-то стала короче, но не исчезла.

Девушка хмыкнула и закачала головой.

– Удивительно, что я вообще смогла ее наколдовать. Но как теперь снять это заклинание – не знаю.

Я вытащила Бурату и рубанула по веревке. Она оборвалась, но тут же ее концы срослись обратно.

– Что за демон? – недовольно уставилась я на голубоглазку.

– Ну извини, как смогла, так и наколдовала. Это не бытовое заклинание, а боевое, арканное. Она исчезнет со временем, надо просто подождать, – не очень уверенно развела девчонка руками.

– А если я руку тебе отрежу? – Конечно, я просто пугала, но быть привязанной к человеку не хотелось.

– Скорее всего, она повяжется на другую руку или ногу, хоть всю меня изруби, будешь ходить на привязи с куском мяса.

Испуга в ее голосе я не услышала, лишь спокойную рассудительность. Упряма и смела или упряма и непроходимо глупа? Я усмехнулась. То же самое можно было сказать и про меня. Вот правду говорят, похожее притягивает похожее.

Я взглянула на нее шаманским зрением и остолбенела от ее ауры. Во-первых, я так не умею, силенок не хватает. Ауру способны видеть сильные шаманы, как мой отец, или маги жизни, и то далеко не все. Во-вторых, такой ауры, как у нее, не бывает. Хоть считывать их я не умею, но учение отца знаю. Окружавшее ее сияние было двойной силы, светлый слой, а над ним второй – серый, как туманная дымка. Нечто похожее возможно, только когда жизненная сила покидает тело.

Но ярче всего переливалась веревка. Магичка связала нас не просто веревкой. Скорее всего, сама того не понимая, создала более крепкую связь. И она права, такую сильную магию ножом не перерезать, придется ждать, когда сама исчезнет.

– Сапоги где потеряла?

Девчонка показала на мои голые ноги. Я кивнула в сторону болота, которое вновь затянулось зеленой мутью. И не скажешь, что я там только что бултыхалась. Извини, болотный Дух, сегодня тебе мной не перекусить.

Вдали слышались крики.

– Амидера-а-а! Ами!

Я мгновенно выставила вперед Бурату.

– Это за мной, не горячись, – девушка положила руку мне на ладонь.

Через пару мгновений слышался хруст ломающихся веток, и кто-то оглушительно грозно крикнул:

– Ес-сли не утонула, убью тебя с-сам, с-слыш-шиш-шь!

На всякий случай я снова подняла оружие.

– Это он не всерьез, просто сердится, – покосилась на кинжал голубоглазка.

Вдали показались три большие фигуры драгонов. Они заметили нас и ловко поскакали по кочкам, чтобы добраться до нашего островка. Тот, что шел впереди, выставил меч и угрожающе направил на меня. Он разительно отличался от остальных. Те, что позади, в обычных одеждах драгонов, точнее, практически раздеты: лишь штаны из грубой, плотной ткани до колен прикрывали их бедра, а массивные торсы коричнево-зеленого цвета оставались голыми. Драгон с оружием был облачен в настоящую броню, вероятно, сшитую специально для него. Сложно

представить, где в лесах Трундас можно найти доспехи такой искусной кожаной выделки с металлическими вставками. Драконы не умеют работать с металлом, предпочитая покупать его.

Девушка подняла ладони, предостерегая воина, и заслонила меня собой.

– Это друг.

Про друга это она, конечно, погорячилась. Похоже, ящер думал так же и меч не опустил.

– Сетсей, это... – Девушка покосилась на меня.

– Эфира, – буркнула я.

– Эфира, – повторила голубоглазка.

– Орк! – прошипел драгон и моргнул.

– Наблюдательный какой, – съязвила я.

– Мы связаны, – магичка подняла руку и показала веревку. – Я случайно связала нас магической плетью, когда помогала Эфире выбраться из болота.

Ящер внимательно осмотрел меня и также уставился на мои голые ноги.

– Оружие отдай, – протянул он руку.

Я угрожающе зарычала в ответ. Драгон что-то гаркнул, и двое за его спиной направили острия самодельных копий на меня. Намек я поняла и нехотя отдала Бурату драгону.

Воин забрал кинжал, отстегнул свой плащ и протянул мне со словами:

– Женщ-щине опас-сно мерс-снуть.

Я растерянно уставилась на плащ. Этот драгон, которого голубоглазка назвала Сетсеем, явно отличался от привычных ящеров, с которыми мне довелось общаться. Даже орки не делают особого разделения на особей мужского и женского пола. А драконы и подавно. Между нами нет разницы, холод одинаково чувствуют как мужчины, так и женщины. Мы прежде всего воины, вне зависимости от пола, и меня не надо беречь, я сама могу о себе позаботиться. Это человеческие и эльфийские женщины заметно слабее своих мужчин.

Девушка забрала из рук драгона плащ и сунула мне.

– Мы понес-сем вас-с, так будет быс-стрее, – решил ящер.

– Я могу открыть портал, и мы с Эфирой...

Драгон в броне грозно зашипел, перебив ее.

– Ещ-ще хоть рас-с откроеш-шь портал, наш-ш поход с-сакончйтс-ся!

Девушка нахмурилась, но, видимо, всерьез отнеслась к предупреждению ящера.

– Я не собиралась уходить далеко. Просто ошиблась и перенеслась в неизвестное место, – начала оправдываться голубоглазка.

Она лгала! Я почувствовала это настолько явно, словно врала сама. От любопытства кинула на нее быстрый взгляд с помощью туреи. И вновь разглядела двойную ауру. Более того, я заметила, как серая ее часть чуть поглотила светлую. Нет, это не двойная аура, поняла я, просто ей не хочется жить. Ее дух надломлен и постепенно угасает. Поэтому в ней нет страха смерти. Зачем бояться того, чего подсознательно ищешь. А еще я ощущала в ней большую силу, все мое, пусть и скромное, но магическое существо, мой сосуд мага потянулся к ней, стоило девчонке связать нас этой веревкой.

Не дожидаясь ее согласия, ящер с легкостью подхватил голубоглазку и аккуратно перекинул через плечо. Один из двоих за его спиной потянулся ко мне.

– Сама могу идти! – зарычала я и оскалилась.

Полуголый ящер мигнул глазами и убрал руки.

– Хорош-шо, но с-ступай, куда мы, и живее, – бросил мне через плечо Сетсей.

Я прыгала за драконами, стараясь не отставать. Самый говорливый с голубоглазкой наперевес шел позади меня, видно, не доверяя, и даже один раз подхватил, когда я чуть было не оступилась. Довольно быстро мы вышли к высокой груде камней, в которой я не сразу распознала самодельный каменный забор. На входе нас встретили другие ящеры в многослойной

деревянной броне. Кожа ящера сама как броня, пробить такую сложно, деревянные щитки они носят, скорее, как отличительный знак воина.

Драгон поставил девушку на землю и повернулся ко мне.

– Куда ты ш-шла, орк?

– Сюда.

Мой ответ явно его удивил, и он перевел его остальным. Они вновь направили на меня копьа.

– С-сачем приш-шла к драгонам?

Я кинула на него заинтересованный взгляд, отметив, что себя он к ним не причисляет. Значит, этот Сетсей нечуждый.

– Работу ищу, – ответила я.

Он вновь оглядел меня и опять что-то буркнул, передавая мои слова.

– Тебя проведут к нунгу, будеш-шь говорить с-с ним.

То, что нужно, именно за этим я здесь. Охранники убрали копьа и показали на меня, предлагая идти за ними. Я сделала пару шагов и обернулась к голубоглазке, все это время наблюдавшей молча.

– Видимо, тебе придется идти со мной. – Я натянула веревку, намекая, что мы все еще связаны.

Девушка спохватилась и пошла рядом.

– Я Амидера, – представилась она.

– Угу, – ответила я.

До этого мне не доводилось бывать в поселениях ящеров. Мы встречались на нейтральных территориях, поэтому я осматривалась с любопытством. Вся деревня состояла из высоких бугров, которые оказались норами, и деревянных мостиков между ними. Драконы живут, пользуясь вырытыми туннелями. Вдали виднелась высокая песчаная пещера со множеством входов, к которой мы, по-видимому, направлялись. Местные бросали свои дела и провожали нас заинтересованными взглядами. Женские особи от мужских отличались не сильно, по одеянию, у женщин оно было более закрытое, и по размерам они чуть уступали мужчинам.

– Вы тут давно? – спросила я у голубоглазки.

– Пару дней, – ответила она расплывчато. – Местные не агрессивны, не бойся, они хоть и выглядят весьма устрашающе, на деле весьма гостеприимны.

Я не боялась. О том, что ящеры не опасны, пока не видят в тебе врага, знала не понаслышке. Мой интерес был продиктован необходимостью узнать побольше о ней самой. Я огляделась через турею: опасности впереди не было, вокруг только любопытство местных ярко-желтого цвета. Особый интерес вызывала моя персона у ящера, который шел позади нас. Его чувства были не просто желтым, а перетекали в оранжевый, он явно мне не доверял, и его заботила только безопасность голубоглазки. Девушка подозрительно покосилась на меня.

– Ты маг? – удивилась она.

Ответом ей был мой многозначительный взгляд, намекавший, что это не ее дело. Интересно, как она почувствовала во мне силу, я ведь не колдовала. Способность прибегать к помощи турей не заметна со стороны. Возможно, девчонка что-то ощутила из-за связывавшей нас веревки. Стоит быть осмотрительней.

Нас подвели к пещере, мы выстроились в ряд друг за другом и вошли в узкий сырой туннель. Висевшие факелы окрашивали песчаные стены красным. Благо коридор был под рост ящеров, поэтому мы с голубоглазкой не пригибались, в отличие от ее охранника, который оказался выше остальных и поэтому шел, низко согнувшись. Туннель петлял, уходя вглубь. Глаза полностью привыкли к полумраку, когда мы вышли в зал, где нас встретили несколько драгонов.

Этот народ явно не питал страсти к украшательству, зал выглядел так же, как и туннель: голые песчаные стены и факелы с тревожными тенями. Помимо коридора, из которого мы вышли, виднелась еще парочка, с другой стороны, но куда они вели, разглядеть было невозможно.

Я быстро осмотрелась и сосредоточила свое внимание на драгонах, к которым нас привели. Кто из них нунг, определить было сложно: вождь драгонов ничем не отличался от сородичей. Из одежды только плотные штаны и деревянные щитки на груди и плечах. Оружие у всех разное, но ни одно не подчеркивало особый статус перед другими. Пришлось схитрить и посмотреть через турею: нунг тот, что стоит в центре. Его окружало еле заметное сияние, признак власти. Я ждала, когда он заговорит первым, но, к моему удивлению, вначале он обратился не ко мне, а к голубоглазке.

– Магия в Бругуш-ше – нет!

Он говорил на человеческом не так хорошо, как охранник девушки, но все же язык знал. Славно, так будет проще общаться с ним от своего имени, а не при помощи переводчика. Девушка не успела открыть рот, как вместо нее, шипя на сложном, неразборчивом языке, понятном только самим ящерам, заговорил Сетсей. Девушка посмотрела на драгона и покачала головой. Тот замолчал, и она ответила сама.

– Я хорошо помню ваше требование и не использовала магию в стенах города. Открывая портал, я находилась за чертой поселения. Мне послышалось, кто-то звал на помощь, пришлось действовать быстро.

Она покосилась на меня, заговорив о крике помощи, и я почувствовала: опять лжет. Не слышала она моих воплей. Это открытие удивило меня. Я ошибочно решила, что голубоглазка пришла как раз потому, что я звала на помощь, но, если нет, надо узнать, как же она меня нашла.

– Брат поручилс-ся с-са тебя, но больш-ше магии нет, – добавил нунг. – Иначе вон!

Обратила внимание, что нунг назвал Сетсея братом, означает ли это, что они кровные братья или просто оговорка? Мои размышления прервал пристальный взгляд нунга.

– Что хочеш-шь, орк?

– Работу.

– Воины не нуш-шны, хватает, – прошипел предводитель ящеров.

Я улыбнулась. Это он, конечно, зря, воин я хороший, но ладно, есть мне чем еще удивить.

– А шаманы?

Девушка рядом легонько ухмыльнулась, наверное, оттого, что была права, заподозрив во мне мага. Нунг мигнул и заговорил с охранником голубоглазки опять на своем шипящем. Сетсей что-то ответил и протянул ему Бурату. Я проводила ее глазами, наблюдая, как драконы внимательно рассматривают оружие отца.

– Имя? – спросил меня предводитель.

– Эфира, дочь Карктара, сына Гулгарела.

На нунга мое имя впечатления не произвело, в отличие от охранника девушки.

– Того с-самого Карктара? – уточнил Сетсей.

Я посмотрела на него.

– Не знаю, что ты имеешь в виду, – предпочла не отвечать ему прямо.

– Любой орк с-снает Карктара, и ты с-снаеш-шь, – ответил друг голубоглазки, чуть склонившись ко мне.

– Почему ты тут, а не дома? – вмешался нунг.

Видимо, его вопрос подразумевал, почему я оставила орду.

– Отец погиб, я ушла. – Это максимальная честность, на которую я была готова. Вдаваться в подробности не хотелось, и этот допрос начинал меня нервировать. – Я орк, воин, шаман,

буду честно работать, не прошу плату, только еду и место, где можно переждать белый холод. Буду полезна и на охоте, и как лекарь. Уйду, когда захочу. Вот мое предложение.

– Думать буду, – ответил мне правитель и снова обратился к голубоглазке. – Когда уходите?

– Если не возражаете, мы переночуем и на рассвете двинемся дальше, – ответила девчонка.

Нунг одобритительно кивнул, и ящеры рядом указали нам на выход.

– Иди, догоню, – сказал ящер голубоглазке, а потом шепнул мне: – Тронеш-шь ее – утоплю в болоте.

Я оскалилась в ответ, не люблю, когда мне угрожают. К тому же пока нас связывает веревка, трогать ее небезопасно, связывающее заклинание может и по мне ударить, да и вообще, чего трогать-то ее, она мне жизнь как-никак спасла. Но все это объяснять ящерицу я не стала. Мы последовали за драконами на выход, напоследок я оглянулась: Нунг разговаривал с Сетсеем, на меня никто из них больше не смотрел.

Выйдя на яркий свет, мы с девчонкой зажмурились. Это ящеры хорошо видят как на свету, так и в темноте, нашим же глазам требуется время, чтобы привыкнуть. Драконы потеряли к нам всякий интерес, стоило выйти из пещеры. Видимо, девчонке они доверяют или, скорее, доверяют ее спутнику. Не успели мы отойти от пещеры, как дорогу нам перегородил человек. Совсем зеленый парнишка, хотя нет, не человек – оборотень. Даже турея не нужна, и так вижу. Обратней всегда отличает излишняя резкость движений и еле уловимая хищность во взгляде.

Он уставился на меня в упор и повел ноздрями, принюхиваясь. Учув мой запах, слегка поморщился. Понимаю, озеро мне бы сейчас не помешало, умывалась я последний раз больше круга назад, да только тут кругом болота.

– Эфира, это Ортос, – представила мне перевертыша голубоглазка.

Необычная они компания, странная человеческая девчонка-маг, нездешний ящер и молодой оборотень.

– Кто это? – поинтересовался оборотень, разглядывая меня.

– Это Эфира, она орк.

Я ухмыльнулась, будто щенок сам этого не видит.

– Друг, – попытожила голубоглазка.

– Не друг, а так... временный спутник, – косясь на веревку, на всякий случай добавила я. Голубоглазку ничуть не смутили мои слова.

– Хорошо, «пока не друг», пойдем, найдем тебе сухую одежду и сапоги, – добавила она, приветливо улыбаясь.

Не привыкла я, что чужаки проявляют заботу об орках, нас обычно побаиваются и сторонятся, немногие готовы набиваться в друзья. Странно все это, но новые сапоги и вправду не мешают. Я одобритительно кивнула. Необычная эта голубоглазка, добрая, хоть и врет всем, но ее сила и аура тревожат. Духи не ошибаются. Если свели нас, да еще и связали, значит, все это неслучайно.

Глава IV

Первый полет

Ортос, не прекращая пялиться на нашу гостью, любезно согласился наносить воды из колодца и наполнить лохань, чтобы Эфира умылась. Драгонам эти лохани служили емкостью для стирки. Их размеры не позволяли использовать их для купания, зато для человека или орка в самый раз.

Сидя за ширмой, я отчетливо слышала плеск воды и негромкий стук зубов орка от купания в холодной воде. Это натолкнуло на мысль – я ничего не знаю о шаманах. Любой маг, даже с самым скромным потенциалом, способен нагреть воду, возможно, не каждый способен довести ее до кипения, но подогреть – запросто. А шаманы, получается, не могут, или Эфира слабый шаман? По правде говоря, я смутно представляла возможности шаманов. Теоретическую часть магии преподавал Велад, но мы прекратили занятия сразу после четырехдневной войны, как все теперь ее называли. До Эфиры я встречала лишь одного шамана – Олидберга, который без спроса заклеил меня меткой.

За ширмой послышались тихая возня и ругань, я уже собралась предложить свою помощь с подогревом воды, но остановила себя, напомнив, что случайно заодно могу все болота вокруг

подогреть, и вряд ли драгонам это понравится, к тому же нунг запретил пользоваться магией в его деревне.

По растекавшейся на полу луже я поняла, что омовение закончено. Покопалась в своем скромном запасе одежды, чтобы найти что-то подходящее для орка. Выбор одежды усложнялся нашей разницей в размерах, как минимум в размахе плеч, но общими усилиями удалось подобрать для Эфиры темный плащ с густым мехом, скрепленный на груди кожаными ремнями. Ортос отдал одну из своих толстых холщовых рубах, которую орк заправила в плотные обтягивающие штаны. Размер ноги тоже отличался, но, благо, запасные сапоги, украшенные мехом – магического происхождения, дело рук талантливого криоманта: и от холода защитят, и размер не имеет значения, залезут на любую ногу.

Даже облаченная в привычную для моего глаза одежду и избавившаяся от узкой кожаной рубахи, оголившей живот, орк все равно выглядела непривычно. Прежде всего, зеленый цвет кожи, немного напоминавший драгонов, но более яркий. У ящеров она коричневого, даже можно сказать болотного оттенка, а кожа орков зеленая, как молодые побеги трилистника. В необычном контрасте смотрелись и ее волосы. Длинные, жесткие, красного цвета, собранные в тугой хвост. Уши заостренные, но значительно меньше, чем у эльфов. Явно выступающий рельеф мышц и тренированное тело показывали, что она воин, хотя как раз в этом ничего необычного нет. Любой, даже никогда не видевший орка, человек знает, что все они воины. И не простые, а очень искусные и опасные. Но самой яркой чертой Эфиры были чуть выглядывающие белые клыки, выступавшие из нижней челюсти. Они придавало воинственности, но, к удивлению, совершенно ее не портили. Несмотря на всю необыкновенность внешности, Эфира была красивой. Возможно, немного пугающей, но не отталкивающей. Все в ней было гармонично: и красные волосы, и зеленая кожа, и даже клыки. Это все не вписывалось в привычный образ, который представлялся, когда говорили об орках. Их описывали страшными, клыкастыми, массивными существами, похожими чуть ли не на животных. Но, глядя на Эфиру, я видела красивую, статную женщину-воина, чуть выше и немного крупнее обычной человеческой женщины или эльфийки, с другим оттенком кожи. На этом разница заканчивалась.

И еще меня не покидало странное ощущение, что я встречала Эфиру ранее. Но это не могло быть правдой, до нее я никогда не встречала орков, и в которой раз отмахнулась от назойливой мысли.

Когда с переодеваниями было покончено, внимательный Ортос предложил отправиться перекусить. Как я сама не додумалась, Эфира, должно быть, очень голодна. Его догадка подтвердилась сразу же, как только орк согласилась с большим энтузиазмом и даже не попробовала отказаться, как делала всякий раз до этого.

Мы вышли на улицу. В прохладном воздухе витал неприятный запах жженой травы и костра, где-то жгли перегнившие листья. Солнце клонилось к горизонту, небо затянуло мутной дымкой, и все селение оделось в плотную туманную пелену. Почти вся деревня драгонов покрыта непроходимыми лужами и мхом, которого тут в избытке, сказывалась близость болотной местности. Не замерзавшие даже в самые лютые зимы болота обеспечивали необходимую влажность и благоприятные условия для роста мхов и лишайников. По всему селению между норами и пещерами на небольшом возвышении над землей протянулись деревянные мостки-тропинки. Единственная дорога, выложенная из камня, – центральная, которая вела от главных ворот до большой пещеры нунга.

Нас поселили на окраине селения, в деревянном домике. Их тут рядышком стояло несколько, и чуть дальше еще парочка. По рассказам Сетсея, их строили маги, которые жили тут по приглашению драгонов. Жить в норах человеку или эльфу некомфортно, слишком сыро и холодно. Поэтому в деревянных лачужках всегда селились гости деревни. Дальше на северо-запад были и другие поселения драгонов. По тому, как много Сетсей знал именно об этой деревне, я догадалась, что родом он отсюда, но расспрашивать подробнее не решилась.

Несмотря на то, что нунг драгонов встретил нас приветливо и разрешил остаться, не раз замечала, как местные, завидя Сетсея, уходили или вовсе отворачивались. Каждый раз незаметно кидала взгляд на него, но разве по его мимике что-то поймешь, он выглядел как всегда невозмутимо спокойно, будто не замечая.

За две луны, проведенные здесь, я стала немного ориентироваться в поселении, поэтому пещеру, которую Сетсей называл харчевней, мы нашли быстро. К тому же с нами был Ортос. Чуткое обоняние молодого оборотня безошибочно улавливало любые запахи, особенно еды. Подойдя ближе, мы увидели, как драгон в фартуке вынес и поставил перед сворой мельтешащих ящеров с желтыми отметинами на спинах тяжелую чашу с шевелящимися насекомыми.

– Это желтоспинники, детеныши драгонов, – объяснил нам Ортос, показывая на кучку ящеров.

Я бы ни за что не признала в них детей, каждый был не меньше меня ростом.

– Видите у них желтые пятна на спинах? Со временем, когда детеныши подрастут, они пропадут, а пока эти отметины говорят о том, что они незрелые и несамостоятельные.

Детеныши как раз вполне самостоятельно накинудись на чашу с живностью, шипя и расталкивая друг друга. Мы с Эфирой, не сговариваясь, сморщились, наблюдая за неаппетитной трапезой.

– Надеюсь, у них есть что-то другое, это я есть не стану! – продолжая морщиться, прошептала Эфира.

Я тяжело вздохнула, скучая по стряпне Тиральды. В этой харчевне выбор блюд для человека был весьма скромнен, точнее, его не было вообще. Почти в каждое блюдо драгоны добавляли насекомых или насекомоядные растения, и единственное, что можно было есть, не опасаясь обнаружить в тарелке ассорти из букашек и мошкар, это зерновую кашу, которой мы с Ортосом питались последние два дня, уже тихо ее ненавидя.

В пещере, как всегда, стоял полумрак. Света из маленьких, давно не мытых окошек явно не хватало, и главным источником освещения служили свечи. Подсвечники, залепленные подтаявшим воском, стояли на старых, со сколами, дубовых столах. Приземлившись на огромные скамьи за столом в дальнем углу, Эфира начала оглядываться. Надо сказать, все тут большего размера, чем привыкли люди, все же завсегдатаи этого любопытного заведения в основном драгоны.

Ортос вызвался сходить нам за кашей, заверив Эфиру, что попросит не добавлять в заказ беспозвоночных и членистоногих приправ.

Когда оборотень отошел достаточно далеко, чтобы не слышать разговор, орк прямо спросила:

– Как ты нашла меня на болоте?

Я удивилась. С чего это вдруг она решила заговорить об этом?

– Услышала твои крики о помощи.

– Врешь, голубоглазка.

Орк кинула взгляд на веревку, по-прежнему связывающую нас. Я не ожидала, что она так легко меня подловит, и смутилась от ее напора.

– Так как? – допытывалась она.

– Случайно, – честно ответила я. – Учусь открывать порталы в незнакомые места или прокладываю точку выхода к незнакомым людям. Конкретно в тот раз пробовала открыть портал к тому, кто поблизости находится в беде, и у меня получилось, этим «кем-то» оказалась ты.

– Зачем соврала?

– Сетсей разозлится, если узнает, что я опять пробую открывать порталы в незнакомые и, возможно, опасные места.

Орк кивнула, будто соглашаясь.

– Драгон прав, зачем открывать порталы неведомо куда? Если только ты, голубоглазка, не стремишься попасть в неприятности.

Орк хитро улыбнулась, словно сказала то, о чем догадывалась лишь она. Я ответила такой же насмешливой улыбкой и решила показать, что не только она умеет задавать неудобные вопросы.

– Так почему, говоришь, ушла из родных земель?

В ответ Эфира просверлила меня испытующим взглядом. Понимая, что ответа не дожусь, я решила перевести разговор на другую тему и задать еще один мучивший меня вопрос в надежде побольше узнать о шаманах:

– Шаманы – маги смерти, а не жизни, но ты сказала нунгу, что можешь быть полезной как лекарь. Как такое возможно, если это не твоя магия?

Черты лица шаманки разгладились и смягчились, она была рада, что я не стала допытываться дальше. Но я попала в точку, о родных землях она говорить не хочет.

– Чтобы быть лекарем, не нужна магия, – ответила она. – Я не смогу залечить смертельные раны, как целитель или сильный шаман, но для большинства недугов это и не нужно. Лесной Дух щедр на целебные травы.

– В наших деревнях знахари тоже обычные люди, а не маги, и, между прочим, к ним учиться даже сами друиды приходят, – встрял в наш разговор вернувшийся Ортос.

Оборотень держал большущие деревянные кружки с брусничным морсом и, аккуратно поставив их на стол, пошел за мисками с горячей кашей. Возвратившись, сел рядом с Эфирой и придвинулся к ней поближе. Я еле сдержалась, чтобы не засмеяться в голос. Кажется, наш волчонок добивается расположения красноволосой и воинственной Эфиры, которая, похоже, напрочь не замечает его скромных потуг.

Орк понюхала кашу, подождала, пока оборотень или я первыми снимем пробу, и только после этого набросилась на еду. По тому, с какой жадностью она орудовала ложкой, справедливо было решить, что нормальную пищу шаманка давно не видела. Наваристая каша была неплоха, но есть ее третий день подряд любому надоест. Поэтому я просто размазывала содержимое по миске, наблюдая, с какой жадностью поедает кашу Эфира. От своей еды она отвлеклась, только когда напротив нее сел вернувшийся Сетсей.

– Нунг говорит, ты мош-шешь ос-статьс-ся в Бругуц-ще до конца белого холода.

Орк победно отсалютовала своей кружкой и осушила ее, практически не отрываясь.

– Верни мой кинжал, – первое, что сказала она, громко стукнув кружкой по столу.

– Пос-сже, – ответил ей ящер. – Ес-сли вс-се поели, предлагаю отправитс-ся на боковую, с-савтра утром покидаем с-селение.

Эфира вопросительно подняла бровь, взглянула на меня и взяла веревку, намекая, что главная проблема все еще не решена.

– Думаю, за ночь она исчезнет, – ответила я на немой вопрос.

После ужина, шагая в полутьме под громкий стрекот кузнечиков, мы вернулись в нашу лачужку. Драгон оставил нас, свернув на полпути к одному из одиноко стоявших деревянных домиков проверить, не найдется ли там еще одной койки для Эфиры, чтобы ему или Ортосу не спать на твердом и студенном полу. За время нашего отсутствия в домике стало заметно прохладней, и орк вызвалась растопить камин. Оборотень продолжал крутиться возле нее и с радостью предложил принести сухие поленья. Вскоре с добычей вернулся Сетсей и занес в мою и без того маленькую комнатку еще одну койку. Перед тем как разойтись по комнатам, он предупредил Эфиру, что они с Ортосом обладают отменным слухом, и лучше бы ей вести себя благоразумно. Шаманка ничего на это не ответила, а сразу завалилась спать и, кажется, уснула моментально.

Ко мне же сон не шел, и все, что оставалось, лежа прислушиваться к завыванию разгулявшегося за окном ветра. Вскоре за стеной послышалось монотонное похрапывание обо-

ротня. Перевернувшись на другой бок, я принялась разглядывать в темноте спящую Эфиру, прислушиваясь к ее ровному дыханию. Убедившись, что она крепко спит, осторожно притронулась к своему сосуду. Возможно, впервые за долгое время он был спокоен, и это затишье я почувствовала после того, как нас связала веревка. Случайность ли это, я не знала, но очень захотелось выяснить.

Пришлось повозиться с заклинанием и рискнуть его использовать, чтобы развязать магический узел. Болтавшаяся между нашими койками веревка не хотела слушаться и исчезать. Действовать пришлось осторожно, я боялась случайного всплеска магии, и когда наконец магические пути исчезли, вновь прислушалась к сосуду силы, но никаких изменений не почувствовала. Надо было решать, как поступить: развяжу веревку – и орк останется с драконами, оставлю – и ей придется отправиться с нами к гномам. Отчего-то крайне не хотелось прощаться с Эфирой. Впервые за долгое время я не чувствовала своего утомительного одиночества, и дрожь в груди стала уменьшаться. Конечно, я понимала, что привязывать к себе насильно и уж тем более тащить против воли, чтобы не ощущать пожирающую внутри черноту, нечестно по отношению к ней. И почему орк, о котором я толком ничего не знаю, вызывает такое необходимое сейчас чувство умиротворения, словно лист исцелителя к ране приложили? Ответа не было, и я решила довериться своему чутью – не спешить. Прося про себя у Эфиры прощения, я вновь связала нас магическими путями.

Сон так и не пришел, сколько бы я ни крутилась из стороны в сторону на прогибавшейся под моим весом койке. Я провела пальцем по тонкой, изящно выписывающей вензеля на моей коже линии – первая буква имени того, кто теперь каждую ночь приходит в мои кошмары умирать у меня на глазах. После первого дня войны меня мучил один и тот же повторяющийся почти каждую ночь кошмар, из-за которого теперь я боялась спать. Поначалу Велад решил, что причина моей осмелевшей силы – нехватка сна, и усыплял магией, но, к его удивлению, кошмары пробирались и сквозь заклинания.

От боязни уснуть и в очередной раз пережить *Ego* смерть я вновь ощутила удушье. Подобные приступы паники теперь – часть моей жизни. Непроизвольно схватила за медальон на шее, будто кристалл душил меня. Но я знаю, медальон, который *Он* когда-то мне подарил, ни при чем. Тихо поднявшись, чтобы не разбудить Эфиру, накинула плащ, сунула ноги в мягкие сапоги и на носочках вышла из спальни. Через узенький коридорчик выскочила на задний двор, в ночную темноту, под моросящий дождь. Вдыхая свежий воздух, под аккомпанемент успокаивающего кваканья болотных лягушек, я пыталась восстановить дыхание. Убежав из Фебраны, где все напоминало о *Нем*, я надеялась, что приступы паники пройдут. Сегодня впервые с момента, как мы отправились в дорогу, меня накрыло тревогой и липким страхом. Уснуть теперь можно лишь от усталости, тогда мыслям в голове ничего не останется, как пойти на поводу у тела. Можно вымотать себя выбросами магии, что было сейчас для меня опасно, или физически. Второй вариант в нынешних условиях подходил больше.

От веревки, тянувшейся за мной, исходило небольшое магическое сияние, в такой темноте даже этого хватало, чтобы осмотреться. Во дворе висела пара тюфяков-чучел, кто-то их повесил еще до нас. Я подняла валявшуюся палку, перехватила ее как меч и подошла к тюфякам. Размахнулась. Ударил, раз, другой, третий. Каждый раз при сражении меня захватывала злость. Именно она становилась спасением: сильная, темная, способная подавлять панику, страх, пустоту, все. В такие моменты становилось все равно, кто передо мной: шипастый горгон или тренировочное чучело. Остановилась я, лишь когда заболели руки, а из тюфяка с такой силой посыпалась солома, что, будь он живой, взмолился бы о пощаде.

Почувствовав чей-то взгляд, резко обернулась. Эфира стояла, прислонившись к дверному проему, и рассматривала меня.

– Что? – рывкнула я, все еще ощущая бурлящую злобу.

– У тебя кривая стойка, слабый хват и очень ленивые ноги.

– Чего? – переспросила я растерянно.

– Ногами, говорю, плохо работаешь. Кто учил тебя так драться?

– Сетсей, – тихо ответила я, сбита с толку ее вопросом.

– Драконы не самые подходящие учителя для двуногих. У них хвосты, другой центр тяжести, иная координация.

– Предлагаешь свою кандидатуру? – усмехнулась я.

– Предлагаю вам обоим идти с-спать и не будить вс-сю округу.

От неожиданности я вздрогнула, а Эфира встала в боевую стойку. Из-за угла вышел Сетсей. Не знаю, как давно он там стоит, возможно, с самого начала. Эфиру просить дважды не пришлось, развернувшись, она пошла обратно, я последовала ее примеру, очень не хотелось выслушивать нравоучения Сетсея. Уставшая от сражения с соломой, в этот раз я отключилась быстро.

Кошмар посетил меня под утро, и, проснувшись, тяжело дыша, я резко села в кровати, размахивая руками, чем и разбудила Эфиру. От моей возни она инстинктивно вскочила, сонно оглядываясь по сторонам, вспоминая, где находится.

– Прости, не хотела мешать, – промямлила я, жмурясь от утреннего света и возвращаясь в горизонтальное положение, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце.

– Все в порядке. Не помню, когда последний раз так хорошо спала.

Эфира потянулась и замерла. Хмуро покосилась сначала на запястье, затем на меня.

– Да, насчет этого, – запнулась я, на ходу придумывая, как лучше сформулировать свое предложение. – Уверяю тебя, рано или поздно веревка пропадет, а пока ты можешь отправиться с нами, а на обратном пути мы вернем тебя сюда.

Орк нахмурилась еще больше, словно догадываясь, что я недоговариваю.

– И куда вы направляетесь?

– К гномам.

Эфира присвистнула.

– Что голубоглазке и ее друзьям надо от маленького народца?

Хватит того, что я не до конца была честной с ней насчет веревки, поэтому на этот вопрос решила ответить честно.

– Попробуем узнать о металле, из которого делают ошейники, лишаящие магов силы.

Орк заметно оживилась, и на мгновение даже почудилось, что она смотрит сквозь меня. Странное ощущение, будто тебя под лупой рассматривают, как полудохлого жучка.

– С чего взяла, что гномы станут с вами говорить? Всем известно, они не большие любители языком трепать о своих делах.

Разведя руки в стороны, я пожала плечами, давая понять, что большего сказать не могу. Да и не было уверенности, что наше путешествие обернется удачей, и гномы согласятся с нами встретиться.

– Так ты с нами?

Орк продолжала испытывать меня взглядом, будто изучала, захотелось даже отвернуться, но я стойко выдержала и не отвела глаз.

– Пусть драгон вернет мой кинжал, – наконец произнесла она.

С большим трудом я сдержала довольную улыбку.

Сетсея эта новость не порадовала. Он настаивал на продлении нашей стоянки, пока магические пути не спадут. Драгон не доверял Эфире. А вот Ортос как раз наоборот, воодушевился. С его неразборчивостью и любвеобильностью на месте орка могла оказаться любая из поселения драгонов. Я усмехнулась своей мыслью. Волк и драгонша – та еще парочка.

Проголосовав два против одного, решили отправляться дальше в компании орка. На руку сыграло приближение белых холодов, скоро горные тропы заметет так, что по ним и опытный следопыт не пройдет. На этот весомый аргумент драгону возразить было нечего.

За завтраком Сетсей в скверном настроении без конца нас подгонял. Отдавать Эфире оружие он наотрез отказался, отчего орк ошетичилась и встала в боевую стойку, намереваясь получить свой кинжал во что бы то ни стало. Вероятно, все закончилось бы потасовкой, не вмешайся мы с Ортосом. Оборотень угрожающе зарычал, и его глаза окрасились в желтый цвет, полностью поглотив зрачок. Пару раз мне доводилось наблюдать медленную трансформацию оборотней. Дальше он начнет покрываться шерстью, одежда расплзется по швам и порвется, зубы увеличатся. Зрелище не для слабонервных. Увидев это впервые, я потом всю ночь не могла глаз сомкнуть.

Представление Ортоса вовремя отвлекло орка и драгона от намечавшейся ссоры, и, воспользовавшись их замешательством, я приказала Сетсею немедленно отдать Эфире клинок. Шипя какие-то ругательства, ящер хищно к ней приблизился и, нависнув, протянул кинжал. От его плотоядного взгляда даже мне стало не по себе. Но ни один мускул не дрогнул на лице орка, когда она с каменным выражением лица смотрела в черные глаза драгона и забирала свое оружие. Пожалуй, своей стойкостью она даже рину Перву перешеголяла.

Торопливо закончив сборы и нагрузившись котомками, мы направились к самому южному краю деревни, к навесам, временно переоборудованным в конюшни для наших грифонов. Раннее утро встретило прохладой и привычным для этих мест белесым туманом. Около навесов с решетками и разбросанным на полу сеном нас ждали несколько драгонов. Сетсей приветственно зашипел с ними на своем языке, но было заметно, что отвечают они ему нехотя.

– Вы путешествуете на этом? – вдруг раздался изумленный голос Эфиры, и она указала пальцем в сторону навеса.

Я проследила за ее рукой.

– Да, мы летаем на грифонах, так быстрее и удобнее.

Я зашла в загон и погладила своего зверя по золотистым перьям на груди. Грифон нетерпеливо подергивал крыльями и перебирал передними лапами, будто пританцовывал.

Все это время Эфира держалась в стороне и настороженно разглядывала полуптиц-полуживотных.

– Похоже, наша красноволосая воительница волнуется. Орки не летают на грифонах, – шепнул мне Ортос, аккуратно придерживая за стремяна и выводя белокрылого грифона.

– Давай я расскажу о них подробнее, и ты убедишься, что этих чудесных созданий можно не опасаться.

Я попыталась придать голосу беззаботные нотки, чтобы разрядить обстановку.

– Породу грифонов различают по цвету крыльев. Видишь, у моего Горки золотые – это королевский грифон. У Ортоса и Сетсея – белокрылые грифоны. Королевские крупнее белокрылых, и размах крыльев шире. Еще существуют очень редкие черные грифоны. Их сверкающие перья считались сильным оберегом, и на них постоянно охотились, с того времени популяция их вида существенно сократилась.

Наконец, Эфира подошла ближе и замерла, завороченно всматриваясь в свое отражение в больших, цвета темного золота, глазах моего грифона.

– Откуда ты так много о них знаешь?

Эфира осторожно протянула к нему руку. Игривый Горка подставил клюв под ее ладонь, приветствуя, и орк улыбнулась, легонько поглаживая его.

– Отец разводил грифонов. Мне подарили Горку, когда я была еще ребенком и не могла самостоятельно слезть с него, роста не хватало. Грифон заботливо подставлял свое мощное крыло, я скатывалась с него, как с горки, поэтому так его и называла. Эти полуптицы – долгожители, Горке где-то около тридцати зим, и он все еще считается молодым грифоном.

Позади нас послышались тяжелые шаги. В сопровождении ящеров-воинов к нам шел нунг драгонов. Сегодня он облачился в цветастый плащ с шипастыми наплечниками, отчего и без того огромные плечи казались еще массивней. Поверх широких штанов был повязан

черный, расшитый сверкающими камнями, пояс. Впервые его можно было без усилий выделить среди остальных. Как это необычно, подумала я. Традиционно правители стремятся выделиться и подчеркнуть свой статус при первом знакомстве. А вождь драгонов решил нам напомнить о своем величии при прощании, словно советуя не возвращаться. Я покосилась на Сетсея. Возможно, этот намек не для всех, а для кого-то конкретного.

– Ес-сли хочеш-шь уйти, дочь ш-шамана, мы не будем ждать. Выбирать прямо с-сейчас-с, уйти или ос-статьс-ся.

Его слова меня насторожили. Если Эфира улетит с нами, она не сможет вернуться, по крайней мере, в ближайшее время. Я кинула гневный взгляд на Сетсея. Неужели это его рук дело? Эфира не спешила с ответом, с задумчивым видом она коснулась рукоятки длинного кинжала на поясе, словно проверяя, что он на месте.

– Благодарю, что разрешили мне остаться, но судьба – не туман, сама не рассеется. Я полечу с ними.

В памяти мелькнуло что-то... Эфира и туман, где же я это уже видела?

Нунг продолжал молча смотреть на нее.

Вновь отогнав странное наваждение, я поспешила обратиться к нему, чтобы не дать им вновь заговорить, очень не хотелось, чтобы он ее переубедил.

– Я тоже хочу поблагодарить вас и вашу деревню за гостеприимство.

Он перевел взгляд на меня.

– Я думать о наш-шем рас-сговоре. Драгоны будут дать мяс-со ваш-шим людям. Вы платить с-са него с-солотом.

– Конечно, – с готовностью согласилась, не понимая, было это вопросом или утверждением. Но в любом случае, золотом сейчас никого не накормишь. Дичь монетами за свою поимку не берет.

Нунг посчитал, что на этом разговор закончен, и, не прощаясь, пошел обратно в деревню. Сделав вид, что не заметила заинтересованный взгляд Эфиры в мою сторону, я принялась помогать Ортосу и Сетсею проверять ремни, стягивавшие наш багаж. Закончив, забралась Горке на спину, удобно устроилась между его крыльев и натянула поводья, не разрешая взлетать. Грифон расправил крылья и в нетерпении снова начал пританцовывать.

– Давай, – сказала я, протягивая руку Эфире.

Орк опасливо залезла на второе седло за моей спиной и крепко обхватила руками.

– Держись, – крикнула я, и мой голос потонул в потоке воздуха. Горка мощными взмахами крыльев оторвался от земли и устремился ввысь, к легким облакам, окрашенными по краю алыми лучами восходящего солнца. Я всегда любила момент взлета. Дух захватывает от очередного виража, а внутри начинается щекотка и хочется смеяться от радости. Мое веселье орк не разделяла, вцепившись в меня мертвой хваткой. Только когда грифон набрал высоту, принялся парить в потоках ветра, и его движения стали мягче и спокойней, Эфира немного расслабилась.

Поднявшись настолько высоко, что лес под нами превратился в сплошной зелено-желтый ковер, мы увидели вдалеке устремленные в небо заснеженные пики горного хребта Баэрдаль. Даже спиной я ощущала восторг Эфиры, эмоции того, кто впервые смотрит на мир с высоты птичьего полета, становясь в один рост с величественными горными вершинами.

– Мы летим к подножью вон того дальнего пика, – крикнула я ей, показывая на продолговатый спуск. – Там находится самое северное поселение оборотней, родная деревня нашего Ортоса. Мы должны добраться туда к вечеру, заночуем и оттуда уже двинемся по склону к гномам.

– Почему мы не летим сразу к гномам? – стараясь перекрыть встречный ветер, спросила Эфира.

– Никто из нас не бывал там. Придется идти пешком, и нам нужны надежные следопыты, чтобы не заплутать на горных тропах.

Глава V

Деревня оборотней

Наконец под вечер мы начали снижаться над деревней оборотней. Спина, ноги и даже руки болели с непривычки. Во время полета мы делали короткие остановки, но все равно уставшее тело болело, отчаянно хотелось выпрямиться и размять ноги.

Грифон голубоглазки плавно спускался по кругу рядом с деревней. Я разглядела собравшихся внизу и с удивлением уставившихся на нас людей. Первым приземлился грифон оборотня, затем драгона, и только тогда сели мы.

Вокруг восхищенно шумела детвора, тыкая пальцами в грифонов. Из толпы вперед вышла замотанная в толстый шерстяной платок женщина и бросилась Ортосу на шею. Она была значительно ниже его ростом, и оборотню пришлось наклониться. По тому, как нежно он прижался к ее голове щекой, словно ребенок, стало понятно – это его мать. В сердце больно кольнуло от воспоминания о растерянных глазах моей матери, когда мы безмолвно прощались, и я поспешно отвернулась.

Приветственно улыбаясь, по тропинке к нам направлялся широкоплечий, не по возрасту седой мужчина. Он, конечно, давно не молодой юнец, но серебряная седина настигла его слиш-

ком рано. Вожак стаи, догадалась я. Сильный вожак. Натренированный глаз воина научился безошибочно оценивать соперника – важнейший навык для сражения. Несложно заметить уверенные движения седого волка и то, как внимательно он нас рассмотрел, отметив наше оружие. Волк остановился между сельчанами и драгоном, видимо, решив, что из нас он представляет наибольшую опасность.

– Это Индул, наш вожак, – представил седого подскочивший к нам Ортос. – Дядя, это Амидера, княгиня Кроуги, а это... – Он развернулся в мою сторону. – Сетсей и Эфира.

Сначала показалось, что я ослышалась. Голубоглазка княгиня?! Не очень я разбираюсь в людских княжествах и титулах, но, очевидно, она важная птица. Очень важная. Угораздило же меня! Духи, за что?

– Семье Рагонга тут всегда рады, – ответил вожак с хрипотцой. – Чем обязаны важным гостям?

При упоминании этого имени голубоглазка будто вздрогнула, даже веревка между нами слегка натянулась.

– Мы направляемся к гномам и, если вас не стеснит, хотим остановиться на ночлег в вашей деревне, – ответила она.

Вожак выслушал и громко окликнул кого-то в толпе:

– Рада!

К нам подошла та самая женщина, которая обнимала Ортоса. Волчица с длинной русой косой и темными, как грозовое небо, глазами.

– Прими и накорми наших гостей, – распорядился вожак. – Идемте в деревню, чего кости понапрасну морозить.

Вожак махнул рукой, приглашая следовать за ним. Драгон, окруженный любопытной детворой, взял под уздцы двух грифонов и пошел за вожакom оборотней.

Амидера повернулась к матери Ортоса и с почтительным поклоном обратилась к ней:

– Соболезную вам. Ваш муж... Вольфганг стал мне другом, и его потеря...

Глаза голубоглазки увлажнились, она не смогла договорить до конца и уткнулась взглядом в землю. Женщина стремительно шагнула к ней, обняла и прошептала:

– Я чувствую твою боль. Не вини себя.

Ортос помрачнел и отвел взгляд в сторону. Он забрал из рук девчонки поводья и направился за остальными в деревню, ведя за собой грифона. Я позавидовала ему, не хотелось становиться свидетелем сцены, не предназначенной для моих глаз. Но мы связаны, и мне ничего не оставалось, как стоять на месте.

Аура голубоглазки зашевелилась, и серая часть стала поглощать светлую, разрастаясь. Боль. Значит, боль является той брешью, которая съедает ее жизненную силу.

Мать Ортоса дружелюбно улыбнулась нам обеим, бережно приобняла голубоглазку за плечи и повела в деревню. Замыкая всю эту компанию, следом двинулась и я. Меня все больше и больше раздражала эта веревка между нами и мысль, что я, как собачонка на привязи, плетусь за человеческой девчонкой.

Ближе к деревне мы услышали музыку, повсюду горели костры, ароматно пахло жареным мясом и травами. Можно было подумать, что тут гуляния, но мне и раньше доводилось бывать в волчьих деревнях, здесь всегда так. Оборотни, то ли от сложной жизни, то ли, наоборот, от ее гармонии и близости с природой, старались жить весело. А сегодня еще и повод появился – гости пожаловали. Я с интересом рассматривала высокий частокол вокруг деревни, который мы миновали. Постройка свежая, даже запах срубленного дерева еще остался. С двух противоположных сторон деревни высокие смотровые башни. Разумное решение. Пока я пробиралась по лесам Трудас до стоянки драгонов, не встретила ни одного следа тварей из порталов. Леса они, по-видимому, не жаловали, но кто знает, надолго ли?

До этого я видела поселения оборотней лишь в южной части лесов Трудас. Тут, в самой северной их части, климат суровее, поэтому дома массивнее, крыши толще, и их скаты почти достигают земли. Вокруг домов плетеные заборы с заостренными наконечниками на верхушках. Заборы, похоже, тоже новые. И горная цепь, непоколебимо возвышающаяся на горизонте. Казалось, она начинается прямо за деревней, но это не так, обман зрения. Большое всегда видится ближе, чем есть на самом деле.

Драгон и Ортос под веселый гам детворы свернули куда-то к загонам, разместить грифонов, а нас с голубоглазкой волчица Рада повела вглубь селения, где собрались все деревенские. В центре небольшой площади горел костер, на нем стоял чан внушительных размеров, и что бы там ни варилось, пахло это сказочно. Весь этот деревенский быт напомнил мне родной дом. Племя Говорящей горы тоже любило собираться возле костра по вечерам. Мы делили друг с другом вечернюю трапезу и рассказывали старые истории. Слишком часто теперь накатывает тоска по дому, я жестко одернула себя: хватит ныть.

Поглощенная воспоминаниями и ведомая голодом, я шла на запах еды, к теплу огня, и не сразу заметила, что голубоглазка остановилась. Оглянувшись, увидела, как ей навстречу бежит девчонка в пестрой накидке с криками: «Амидера!»

На лице голубоглазки расплылась радостная улыбка, и она кинулась навстречу размахивавшей руками девчонке. Остановившись, они крепко обнялись, заливаясь громким смехом и раскачиваясь из стороны в сторону.

Да ежкин демон! Есть хочется, сейчас на месте помру, а тут они со своими нежностями. Пришлось дожидаться, пока девчонки вдоволь наобнимаются и наконец вместе двинутся в мою сторону.

До меня долетел отрывок их разговора.

– Я не знала, что это твоя деревня, – не прекращая улыбаться, говорила голубоглазка. – Я спрашивала о тебе у Ортоса, он сказал, что не знает никакой Ифи.

– И я не знаю никакого Ортоса, это не моя деревня, – смеясь, ответила ей девчонка.

– Тогда как ты тут оказалась?

– Мне написал директор Фебраны, что ты будешь здесь.

Брови Амидеры изумленно приподнялись.

– Да, я и сама удивилась, получив письмо от директора Велада, – продолжала тараторить девчонка с густыми волосами цвета сосновой коры.

Заметив, что девчонка с интересом на меня поглядывает, Амидера представила:

– Это Эфира...

– Очень злая и голодная Эфира, – перебила я и выразительно посмотрела на голубоглазку, намекая, что хорошо бы больше не останавливаться.

Сетсей с Ортосом как раз нас догнали и, услышав мои слова, волчонок воскликнул:

– Так чего ждем? Идем скорее, мама тебя на убой сейчас откормит.

– На убой не надо, – усмехнулась я.

Хотя перспектива отъесться вкусной горячей еды досыта очень радовала.

Я сделала шаг и остановилась, так как оборотень, заметив подружку голубоглазки, встал как вкопанный.

– Эта та самая Ифи? – улыбнулся он.

Да что ж такое! Сил сопротивляться аромату вкусной еды больше не осталось, и я, наплевав на все правила приличия, пошла вперед, оставляя их за спиной.

Доедая вторую тарелку мясной похлебки, сидя на бревне и вытянув ноги к костру так близко, что его жар немного обжигал, я лениво разглядывала деревню. Нстойчивый ветер усилился, тревожа маленький дуб неподалеку. Даже друида не спрашивай, холода в этом году придут раньше обычного. С молодого деревца, под которым сидел краснощекий мужичок с лютней, слетали последние листья. Мужичок дунул на свои замершие пальцы и весело заиграл

на инструменте. Те, кто набили животы и сидели вокруг костра, ринулись в пляс. Никто и ничто не могло бы сдвинуть меня сейчас с места, слава Духам, никто и не пытался. Всегда удивляло это в оборотнях, меня от переедания в сон клонило, а этим только гулянья подавай. Веселый они народ.

Недалеко от меня на бревнах, не обращая внимания на происходящее вокруг, сидели подружки. Краем глаза я поглядывала в их сторону, голубоглазка с подружкой-оборотнем к еде почти не притронулись, продолжая щебетать наперебой. Ортоса уволокли танцевать, к драгону, как и ко мне, никто подойти не решался. Жаль, было бы занятно посмотреть, как ящер танцует. Любопытно, они вообще танцуют?

Мои ленивые думы ни о чем прервал внезапный толчок силы, пришедший по веревке к моей руке. Я обернулась к голубоглазке и прислушалась к их разговору, который из веселой болтовни превратился в тихие перешептывания. Видимо, так они пытались не привлекать постороннее внимание, но получилось как раз наоборот.

– Я слышала, что произошло. Князь Кроуги пропал? – спросила шепотом девчонка-оборотень.

Еще толчок. Она не хочет об этом говорить, ей больно, уловила я изменившееся настроение голубоглазки.

– Да, – еле слышно ответила девушка.

– Ты в порядке? – еще тише спросила подруга.

– Насколько это возможно.

Голубоглазка произнесла это с такой горечью, что, не удержавшись, я посмотрела на нее через турею. Серая часть ауры зашевелилась, поглощая белую сестру, которой, к слову, стало больше. Встреча с подругой явно повлияла на голубоглазку положительно. Но недолго белой половине ликовать: серая аура вновь принялась ее поглощать.

Из этого короткого разговора я поняла, что юная княжна потеряла князя, кто он ей: муж, брат, отец? Невольно поморщилась, подслушивать не хотелось. Отвернувшись, поймала на себе изучающий взгляд Сетсея. Он сидел почти напротив. На его прямой взгляд я ответила кривой усмешкой, продемонстрировав клыки. Драгон гортанно зашипел, похоже было на откашливание, но турея подсказала, это не угроза: он посмеивается или улыбается, определить точнее сложно. Это озадачило. Я дернула за веревку, привлекая внимание голубоглазки и надеясь этим отвлечь ее от тяжелых мыслей. Не знаю, что случится, если вся ее аура посереет окончательно, но пока мы связаны, выяснять этого не хотелось.

– Спать пора, – буркнула я.

Немного нахмурившись, она произнесла:

– Неучтиво вот так сразу уходить.

Я скривилась, показывая, что думаю об этом ее «неучтиво».

– Орк права, с-савтра рано вс-ставать и в гору идти, надо отдохнуть, – поддержал меня ящер.

Сетсей вытащил из танцующей толпы запыхавшегося Ортоса и велел ему проводить нас, пока он переговорит о завтрашнем походе с вожаком.

Без умолку болтая с подружкой голубоглазки, Ортос повел нас к избушке где-то на окраине деревни, которую нам определили для ночлега. Они спорили о всякой ерунде: где оборотням живется лучше и в какой части леса приятнее охотиться. Всю эту чушь я слушала вполуха, развлекаясь с ребятней, следовавшей за нами по пятам. Было похоже, что детишки играли в преследование и охоту. Я улыбалась им и подыгрывала: неожиданно резко оглядывалась и скалилась, заставляя ребятню быстро прятаться по углам. Голубоглазка, заметив игру, присоединилась к нам. Теперь мы обе по очереди разворачивались и пугали смеющуюся детвору. Доведя нас до цели, Ортос сообщил, что ночевать останется дома, иначе его мать не успокоится, а по пути проводит подружку Амидеры до ее родственников. Не прощаясь, я поплелась в

дом. Изрядно уставшая от полета и отъевшаяся до отвала, умывшись ледяной водой из ржавого рукомойника, завалилась спать на массивную кровать, стянув с себя сапоги и теплую одежду. Последнее, что помню: голубоглазку, которая легла на соседнюю дубовую кровать.

Показалось, я только закрыла глаза, как меня принялись будить. Я отмахнулась, но тот, кто тряс меня изо всех сил, не сдавался. Разлепив сонные глаза, проснулась моментально, это был Ортос. Он так же тряс голубоглазку, которая, как и я, не желала просыпаться.

– Да очнитесь вы!

– Что стряслось? – хрипло спросила я и инстинктивно потянулась к Бурате.

– На деревню дворфов напали! Твари из порталов.

Последние слова прозвучали как заклинание, заставившее нас тут же вскочить и начать поспешно одеваться. Нас не смутил даже волчонок, который и сам быстро сообразил отвернуться.

– Живее! – рявкнул из соседней комнаты Сетсей, хотя мы и так одевались как воины-новобранцы.

– Что за деревня дворфов, рассказывай? – потребовала я у Ортоса, натягивая на бегу сапоги.

– В этой части леса поселений дворфов предостаточно, та, на которую напали, совсем недалеко от нас.

Ортос махнул куда-то рукой, указывая направление.

Пристегивая ножны с оружием к поясу и немного запыхавшись от быстрых сборов, голубоглазка спросила:

– Как вы об этом узнали?

– Один из них открыл портал к нам и попросил о помощи. Там деревенька совсем махонькая.

– Сколько порталов? – перебила я.

Ортос пожал плечами, показывая, что не знает.

Из комнаты я вышла первой, на пороге нас встретил Сетсей, на ходу облачаясь в свою броню. В ту самую, которая привлекла мое внимание еще при нашей первой встрече на болоте. Заметив мою руку на Бурате, драгон протянул мне полтораручный меч. Я взвесила его в руке и улыбнулась: скучала по этой приятной тяжести. Бурату я поспешно убрала за пояс. Мой клинок мал, что-то среднее между коротким мечом и кинжалом, не то, что этот увесистый друг, который легче удерживать двумя руками, но при необходимости можно использовать и одноручный хват.

– Ос-стань-ся сдес-сь, – с надеждой попросил голубоглазку драгон.

– Нет, – коротко бросила она и уверенно пошла к двери.

Выйдя следом за ней во двор, на мгновение я замерла. С неба сыпал мелкий мокрый снег. Мороза еще не было, и белое покрывало тут же превращалось в хлюпающую слякоть. Я давно не видела снега. До пустоши Хангар Дух белого холода доходит, истратив по дороге все свои снежные запасы. Нам достаются лишь серое небо и промозглые, одинокие ветра.

Около покосившейся калитки ждала Рада, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

– Вождь уже отправил самых сильных воинов на подмогу в деревню, – без приветствия начала она. – Но даже в волчьем облиции до деревни бежать им придется какое-то время.

После этих слов женщина молча посмотрела на голубоглазку. Портал, догадалась я. Она думает, что девчонка сможет открыть портал.

– Она не сможет открыть проход в нес-знакомое мес-сто, – как всегда Сетсей попытался удержать голубоглазку на безопасном расстоянии.

– Смогу, – с той же ледяной решительностью ответила девушка. – Но я могу перебросить всего пару человек за раз.

– Это ничего. Дворф, пришедший за подмогой, уже открыл портал и перебрасывает по воину. Но его силы на исходе, и надолго его не хватит. Чем больше порталов мы сможем открыть, тем быстрее прихлопнем этих древесных червей.

Не дожидаясь нашего ответа, Рада побежала в центр селения, и мы последовали за ней.

Глава VI

Неслучайная встреча

Огонь в костровой яме почти погас, площадь тускло освещали окна соседних домов и синее свечение портала. С десятков оборотней собрались около перехода: часть еще в человеческом обличии, но большинство уже перекинулись волками и внимательно слушали вожака. Большую часть стаи Индул отправил охранять деревню, опасаясь, что после дворфов эти твари нападут и на ближайшие поселения. Часть рассредоточились по округе, оставшиеся ждали своей очереди, чтобы пройти через портал дворфа.

Я рассматривала маленького человечка, создавшего переход, и непроизвольно сравнила его с Веладом. Сходства было немного, разве что рост и густая растительность на лице. Дворф был значительно толще директора, края его заношенной рубахи выглядывали из-под серой шубы до колен. Борода заканчивалась на груди и имела столь лохматый и неаккуратный вид, что напоминала колючие ветви взъерошенной ели. Из-под низко надетого шлема, украшенного разноцветными камнями, торчали такие же лохматые брови. Несмотря на невысокий рост, безобидным он отнюдь не выглядел. За спиной короткий меч, на поясе – широкие кинжалы с

изогнутыми лезвиями, большие тяжелые сапоги с отворотами, словно приклеенные, стояли на мокром снегу, хотя самого дворфа немного покачивало. От усталости, поняла я.

Силы дворфа заканчивались, но он упрямо продолжал удерживать портал, отправляя в свое селение подмогу. Словно почувствовав мой взгляд, дворф обернулся. Все его лицо было влажным от пота.

– Я вас сменю, – ответила я, хотя он ничего не спрашивал.

– Деревня находится у самой подошвы гор, – низким голосом произнес дворф и исчез в своем портале. Как только сияние перехода потухло, стало темнее, но даже сейчас, сквозь морозящий снег, хорошо просматривался укрытый белым пледом горный хребет, возвышавшийся над лесом.

Магия во мне отозвалась сразу, и я принялась зажигать руны вызова портала. В груди тревожно задрожало. Заметила, как рядом напрягся Сетсей. Понимал, что я могу не удержать силу, но зря волнуется: даже если не справлюсь, обрушу ее на тварей. Непроизвольно вспомнилось, как быстро и легко зажигались порталы Келдрика, интересно, у меня когда-нибудь получится так же? Я нахмурилась, стремясь поскорее выбросить это из головы. Вот чего точно категорически нельзя сейчас делать, так это вспоминать... Вспомнить Их.

Все же в создании переходов я успела натренироваться, и поэтому мой портал пусть и медленно, но все же расширился. В этот момент ко мне подскочил волк.

– Ты ос-станешьс-я в с-селении, – грозно рыкнул на волка Сетсей.

Только тогда в темноте я рассмотрела оборотня и поняла, что это Ортос. Не успела заметить, когда он перекинулся.

Волк перевел взгляд на вожака. Индул, закончив отдавать приказы, тоже принял облик волка. Его легко можно было отличить от остальных: массивнее, с красивой темно-коричневой шерстью. Он посмотрел на нашего волчонка, и Ортос с готовностью присоединился к отряду других волков.

– Тут не ты командуешь. Ортос – часть стаи, для них он уже достаточно взрослый, – спокойно произнесла Эфира.

Сетсей недовольно зашипел, но, видимо, соглашаясь, промолчал.

Мне вспомнилась Ифи, и я обвела стаю взглядом. Как она может выглядеть в теле зверя, я не представляла, но она еще ребенок, и ее на сражение не отправят. Хотя... Я взглянула на Ортоса. Его же отправили, и он с радостью согласился. Движет ли им сейчас причастность к стае или простое желание мстить? Расквитаться за смерть отца. Яростно рвать порталных тварей на кусочки, чтобы заглушить боль потери. Ведь мной всегда движет именно это.

Первым перед моим порталом встал Индул и, подняв морду к небу, протяжно завыл. Вой вожака пробирал до костей: грозный, тягучий, обещавший расплату каждому, кто решит пойти войной на территорию оборотней. Ему ответили оборотни по всей округе, даже те, которые находились за стенами деревни. Общий вой слился в могучий рев, и все замерло. Только ветер неся вперед и разносил волчью песню.

Индул с готовностью посмотрел мне в глаза, и я кивнула. Не раздумывая, он первым прыгнул в портал, и я внимательно прислушалась к своему сосуду, пытаясь уловить расход и волнение магии. Сосуд был полон и на удивление спокоен. Один за другим волки, один койот и две большие лисицы прошли сквозь мой портал. Последним был Ортос. За ним, обнажив мечи, шагнули Сетсей и мы с Эфирой.

С неба падали редкие снежные хлопья. Снега здесь было больше, и местами он приобрел грязно-кровавый цвет. Низкорослые крепкие воины в знакомых шлемах с разноцветными камнями, вооруженные круглыми деревянными щитами и длинными копьями, отважно защищали свои дома. Несмотря на малый рост, бились с порталными тварями они не на жизнь, а на смерть. Дворфы сбивались в группы, что позволяло им атаковать и защищаться одновременно. Как матерые вояки, они действовали слаженно: нещадно рубили монстров мечами, протыкали

копьями, окружали и заманивали в ловушки, где их поджидали маги. Невозможно было представить Велада рядом с ними, на фоне этих воинов он выглядел аристократической версией дворфа, если такие вообще существуют.

Но, несмотря на все остервенение, с которым бился лесной народ, даже сбившиеся в группки дворфы оказались в меньшинстве и без подмоги вряд ли справились бы с полчищем монстров. Подмога пришла вовремя, и сейчас между домами носились оборотни, сбивая, скалясь и переманивая внимание чудовищ на себя.

Эфира внимательно осмотрелась, я проследила за ее взглядом. Она выискивала глазами порталы, я заметила всего один, за пределами деревни. Сам переход виден не был, но его выдавало голубоватое свечение. Орк прокрутила рукоять длинного меча в руке, испытывая оружие, и резко рассекла лезвием холодный горный воздух.

Навстречу нам ползла неразборчивая скользкая масса, напоминавшая двухголовую улитку. Быстрым рывком Эфира оказалась подле твари и, решительно замахнувшись, снесла обе головы разом. Затем покосилась на свой новый меч и одобрительно оскалилась, явно оставшись довольна оружием.

Сетсей тоже не стоял на месте: его меч с невероятной быстротой вонзился в шею демонического пса. Из пасти зверя послышалось противное бульканье, и, пробежав еще немного, тело ударилось о землю, где и осталось лежать.

Схватка была в разгаре, все вокруг смешалось: визги, крики, мокрый снег, звуки мечей и копий, пробивающих шкуру тварей, заглушаемый разве что рыком разъяренных оборотней. Инстинктивно я выставила меч перед собой, но тут же поняла, как сильно мешает связывающая нас с Эфирой веревка. Одно дело – привязать ее к себе, и совершенно другое – мешать этим при сражении. Придется раскрыть свой секрет и снять с нас волшебные путы.

Впрочем, пасть смертью храбрых, похоже, сегодня красноволосой не грозило. Картина, открывшаяся мне, поразила настолько, что я невольно засмотрелась. Демонический пес как раз выбил из ее рук меч, и воинственная Эфира, избегая огненной пасти и острых зубов, схватилась за шерсть и вскочила ему на спину. Она сдавила его коленями и принялась душить магической плетью, которую я как раз собралась развязать. Решив не ждать, когда пес умрет от удушья, Эфира отпустила удавку, перегнулась и с размаха всадила ему в бок клинок, который вытащила из-за пояса. Зверь взвыл от боли и начал заваливаться набок, чуть не похоронив под собой воительницу.

Инстинктивно я махнула рукой, в мыслях сплетая заклинание левитации, придерживая тушу пса и давая возможность Эфире спрыгнуть. Руки были быстрее разума, я поняла, что колдую, только когда зажгла руны, а с этим делом надо быть аккуратней, если не хочу случайно испепелить не только чудовищ, но и всех обитателей вокруг. Однако в этот раз руны послушно встали в рядок и мгновенно зажглись. По телу пробежала приятная дрожь, руки привычно щипало магией, а сила не собиралась вырываться из-под контроля.

Покосилась на веревку, все больше убеждаясь, что спокойствие моей силы как-то с ней связано. Мы встретились с Эфирой взглядом, я чувствовала, что она колдует, но не увидела никаких заметных действий, все же эти шаманские способности очень странные. Взяв веревку в ладонь, я развязала ее. Путы исчезли и освободили нас друг от друга. Эфира возмущенно фыркнула, явно догадавшись, что я могла сделать это и раньше.

Наши гляделки прервал упавший между нами и прикрывающийся деревянным щитом дворф. Он что-то вопил и тыкал пальцем на наступавшего монстра, похожего на шипастого гаргона, только тоньше и выше. Судя по тому, что тварь принюхивалась, она была слепа. Вместо шипов тело покрывало что-то похожее на зеленую плесень. Кто-то позади монстра отправил в него горящий огненный шар. Монстр вспыхнул, словно сухая ветка. Мы с Эфирой одновременно уставились вперед и попытались рассмотреть, откуда прилетел огненный снаряд. Впереди заметили двух сражавшихся магов-природников. Несмотря на то, что до них было не

менее сотни локтей, я была готова спорить: это люди. Интересно, как они тут оказались? Эфира задержалась рядом с горящей тварью убедиться, что она мертва.

Откуда-то сбоку раздался крик, и, недолго думая, я бросилась туда. Магию, может, сейчас и контролировала, но не свою злость, которая обжигала внутри и толкала в гущу битвы, скорее испепелить всех демонских существ, до которых только сумею добраться. Обежав одноэтажный домик с красной черепичной крышей, я увидела, как в выбитое окно пытается залезть летающая падаль. Эти летучие мыши-переростки пугали меня своим внешним видом больше всех. Истошно визжа и царапая стену когтями, тварь всеми силами вытягивала шею, словно пыталась дотянуться до кого-то в доме.

Недалеко от монстра лежал дворфф. Из его разодранной шеи растекалась и впитывалась в ткань одежды кровь, даже доспехи не спасли. Только что он отдал свою жизнь, пытаясь задержать порталную тварь и не дать ей добраться до дома.

Монстр почти влез в окно, когда распахнулась дверь и оттуда выскочили два ребенка и женщина с малышом на руках. Сначала мне показалось, что дети совсем маленькие, но, присмотревшись, поняла, это не так. Дети выглядели достаточно взрослыми, но из-за маленького роста, заметно уступающему человеческому, их можно было принять за годовалых малышей.

Маленькие дворфы остановились, уперлись взглядом в лежавшего без движения воина на припорошенной снегом земле и замерли в нерешительности. Мать тоже оцепенела, рассмотрев тело. Лишь малыш в ее руках не прекращал плакать.

Тварь, догадавшись, что добыча вышла из укрытия, попятилась, вылезая из оконной рамы. Женщина дернулась, но я остановила ее рукой и загородила собой детей. Я ждала, пока летучий монстр развернется ко мне мордой. Вдалеке заметила Сетсея: он наблюдал за мной, но не вмешивался.

Злость в душе хлестала обжигающей плетью, руки горели от прилива магии. Хотелось смерти. Хотелось заклинаний. Самых страшных. Главное, чтобы убивать, рвать, кромсать, истреблять.

Тварь не успела развернуться, а я начала зажигать руны. Из земли, обматывая конечности монстра, вырывались цепи. Заклинание, похожее на то, которое я использовала, вытаскивая Эфиру из болота, с единственным важным отличием: они приковывали тварь к земле. И когда она больше не могла шевельнуться, а лишь продолжала визжать, я с размаху всадила ей меч в грудь. Продолжая наваливаться на рукоять, загоняла острие все глубже. Визжа еще громче, тварь металась так сильно, что ей удалось разорвать несколько цепей. Меч Эфиры пронзил ее со спины.

– Это зверье, голубоглазка, их не нужно ненавидеть и мучить, их надо просто убивать.

Я выпустила из ладоней меч, который застрял в груди безголовой твари.

– Живо обратно в дом, – крикнула орк семье дворффов, наблюдавшей за моей кровожадной расправой.

Мать отдала малыша одному из братьев и принялась затаскивать тело в дом. Я с болью смотрела на то, как дворчиха под плач детей тянет мертвого мужа, оставляя полоску крови на вытоптанном снегу, и не могла пошевелиться. Эфира подскочила к дворчихе помочь. Захлопнув за ними дверь, вытащила мой меч и протянула мне.

– Портальные твари – лишь животные, и тупы, как и большинство зверей, сражаться нужно не с ними. А с теми, кто ими управляет: демоны, темные эльфы. Увидишь кого-то из них, дай знать.

Ее ровный голос успокаивал, я посмотрела ей в глаза: вокруг творился кошмар, а она так спокойна и собрана, будто в своей стихии.

Над деревней раздался волчий вой. Оборотни, которых Индул отправил в деревню, достигли цели, поняла я. Больше ничего не сказав, Эфира побежала дальше мимо домиков. Она продвигалась к порталу и на ходу рубила тварей. Я старалась не отставать. Остановились

мы около Сетсея: он притаился у покореженного бревенчатого забора, служившего раньше защитой для деревни. Сейчас бревна были повалены и через них лезли твари, тут их встречали оборотни, среди них я узнала вожака. Рядом с волками сражались еще двое – те самые маги-природники, которых мы с Эфирой приметили раньше. В самом селении дворфы и оборотни большинство тварей уже перебили, и теперь все двигались ближе к portalу, не позволяя чудовищам вновь расползтись по деревне.

Портал ярко мигнул, и из него выползло нечто, не встречавшееся мне ранее, и по тому, с каким удивлением его разглядывала Эфира, ей, похоже, тоже. Огромный мохнатый зверь ходил на четырех лапах и был словно сломан пополам. Верхней точкой туловища служил заостренный горб на спине. Морда монстра практически тащилась по земле и оттуда, шипя, высовывался длинный язык.

– Не твой родственник? – обратилась орк к Сетсею.

– Ему не дос-тает моего очарования, – ответил он, не отрывая взгляда от монстра.

Мне было не до смеха. Я ненавидела порталных тварей, меня била крупная лихорадка гнева от одного их вида. Портал снова мигнул, и повалила новая волна монстров, а с ними, как и говорила Эфира, демоны.

Я видела их лишь однажды. Перед глазами встала красная пелена из воспоминаний. Отряд демонов пикирует вниз. Кровь. Кровавое пятно растекается по земле. *Его* кровь.

Я почувствовала толчок силы, в груди задрожало, дыхание сбилось, и глаза наполнились слезами, если сейчас зажгу хоть одну руну – полыхнет. Периферийным зрением заметила, как напряглась Эфира и резко схватила меня за плечо.

– Стой! Тебе нельзя использовать силу, сейчас это тебя убивает. Твоя магия не должна питаться злобой и болью. Мы справимся сами.

Замерев, я что есть силы вцепилась в свой медальон на шее, стараясь сдержать всю ярость и бешеную дробь в груди.

Недалеко от нас зажегся еще один портал, и мы втроем приготовились к атаке. Оборотни попятились, даже незнакомые маги-природники остановились и уставились на него. Неужели еще один портал чудовищ?

Первым из портала решительно шагнул мужчина в броне. Это напомнило мне сражение в Бьенкурте, тогда из портала вышел *Он*. Моя сила тут же погасла, и я захлебнулась в собственных чувствах.

– Раг... – прошептала только губами и осеклась.

Это был не *Он*.

Высокий мужчина в скрывавшем верхнюю часть лица капюшоне и броне с изумрудным отливом был не один, следом за ним вышло еще несколько воинов. Все маги, почувствовала я. Не понимая, кто это, Сетсей встал ко мне вплотную, готовый закрыть в любой момент, и угрожающе зашипел.

– Это Мордау, князь Самогеты, – стараясь скрыть потрясение, сообщила я, узнав незнакомца в капюшоне.

Видела его всего однажды, но спутать эту не сползающую с лица ухмылку было невозможно. Плечи драгона расслабились. Князь с интересом посмотрел на него, затем прошелся неторопливым взглядом по нам всем и остановился на Эфире, всматриваясь в нее чуть дольше необходимого.

– Злючка! Мы слишком часто пересекаемся, перестаю верить в случайность наших встреч. А ты?

Брови орка поднялись, и она скривилась, как от испорченной репы.

– Как раз обдумывала, какому бы балаболу брюхо вспороть.

– Тебе, шаманка, лишь бы животы вспарывать, лучше делом займись, наколдуй мне, например, чего-нибудь горяченького выпить.

Эфира оскалилась и предупреждающе подняла меч. Князь покачал головой, наслаждаясь ее раздражением. Маги Мордау и те двое, что помогали отбивать деревню, в ответ наставили клинки на нее. Мор во весь рот улыбнулся Эфире и махнул рукой, останавливая магов.

– Спокойно, парни, это свои.

Его люди тут же потеряли к нам всякий интерес и занялись порталными тварями. Со всех сторон полетели заклинания, и зеленым маревом начали зажигаться руны касты природы, сплетаясь между собой причудливыми узорами. Мне не доводилось видеть целые отряды природников, и это походило на виртуозное представление. Смертоносное представление. Природная магия смешивалась между собой, поражая воображение. С одной стороны летели бурлящие струи воды, на лету превращаясь в ледяные стрелы, с другой – шипящие огненные шары. Сверху на врага сыпался каменный дождь. Природники своей силой сбивали тварей с ног и оттесняли друг к другу, собирая их вместе.

Позади всех стоял воин в темной броне с прожилками фиолетового цвета и в длинных, до колен, сапогах. Несмотря на то, что пластинчатые наплечники и шипастые наручи придавали фигуре массивности, не оставалось никакого сомнения, что это девушка. Ее лицо скрывал повязанный платок, а из ее рук вырывались раскаленные молнии.

Мордау развернулся к portalу, и даже тень капюшона не смогла скрыть пылавшие зеленым свечением глаза князя. От резкого порыва ветра пришлось прикрыть лицо рукой, но он лишь набирал силу. В сторону тварей заскользили тонкие воронки смерчей, которые подхватывали и утаскивали их за собой. Я глубоко вдохнула разреженный воздух, наслаждаясь пьянящим чувством чужой магии вокруг. Мне вспомнилось как *Он* описывал Мора, когда я увидела князей Самогеты впервые: «Мордау, средний сын Гелиуса, самый одаренный из его детей, возглавляет армию Самогеты. Он один стоит целого отряда».

Управляемые силой князя вихри разрастались, вбирая мощь природы. Неожиданно нас накрыла непроглядная темнота, воронки будто впитывали в себя дневной свет. Разглядеть, что происходит, можно было лишь благодаря проскакивавшим фиолетовым вспышкам молний, посылаемых девушкой-природником. Танцующие смерчи сливались в одну огромную черную воронку, разрастаясь, она поплыла в сторону портала. Даже оставшиеся демонические твари замерли, предчувствуя беду, невозможно было не смотреть на темный закручивающийся мрак, ведомый силой Мордау. Стоило смерчу достичь цели, как он провалился в портал, отчего тот разлетелся на мелкие кусочки, как разбитое зеркало. Ох, и неприятность же ждала тех, кто стоял по ту сторону перехода. На нашей же стороне ветер моментально стих, словно его и не было, и тут же посветлело, а с неба сыпал редкий снежок.

– Вот как надо, – довольно буркнул князь и покосился в нашу сторону.

Только я собралась послать его княжескую задницу туда, откуда она пришла, как в мою ладонь уперся холодный нос волка. Я оглянулась и увидела Ортоса. Он, схватившись зубами за край моего плаща, отчаянно тянул за собой. Тут же позабыв про князя, мы втроем с Эфирой и Сетсеем побежали за оборотнем.

На одной из улочек среди покореженных домиков, поскуливая, в алой луже на боку лежал волк. Рядом валялись разодранные тела монстров, приконченные оборотнями, пришедшими на помощь собрату.

Я застыла и стала думать, как помочь, и вдруг произошла трансформация. Раненый волк превратился с белокожую худенькую девушку с копной каштановых волос.

– Ифи! – на одном выдохе прошептала я.

– Где целитель? – громко выкрикнула Эфира и бросилась к ней.

Я смотрела на лежащее на земле в крови голое, дрожащее тело и не могла пошевелиться.

– Все будет хорошо, – успокаивала орк беспомощную девушку, лежавшую на рыхлой, холодной, вытоптанной земле. Она сняла с себя плащ и накрыла трясущееся тело девочки-оборотня.

– Целитель! – еще раз зло рыкнула орк, выводя меня из транса.

Я рывком подбежала к подруге и присела рядом. Мои колени утонули в луже ее крови, но мне было все равно.

Только не это! Я не смогу пережить еще... еще одну смерть.

– Ифи! Ифи, слышишь меня? Не закрывай глаза!

Ее ресницы трепетали, а глаза закатывались. Она сражалась из последних сил и, похоже, уже не слышала меня.

– Прошу... целителя! – в панике повторяла я.

Сетсей метнулся на поиски мага жизни.

– Поздно, не успеет, – жестоко подытожил Мордау, оказавшийся рядом и присаживаясь с другой стороны. Князь бесцеремонно поднял плащ и начал рассматривать тело девушки в поиске ран.

– Волк, ляг рядом, надо ее согреть, – гаркнул он Ортосу.

Оборотень тотчас подлез под бок Ифи.

– Держи ее душу, – скомандовал князь, обернувшись к Эфире.

– Я плохо это умею, – недоверчиво ответила орк.

– Ты же шаманка! Держи ее, я сказал!

Я понимала, что Мор действует в интересах Ифи, и что сейчас нет времени на рассуждения и вежливость, но, зная гордость орка, была уверена, что та просто из-за упрямства пошлет его куда подальше. Но Эфира крепко схватила Ифи за обе руки, будто девушка собиралась вырываться, и уставилась в пустоту. На лбу появилось несколько глубоких борозд.

Мордау принялся зажигать руны касты жизни, пытаясь исцелить Ифи. Я понимала, как это непросто, какой бы силой он ни обладал, он природник, и это не его магия. Да и то представление, что мы видели около портала, явно стоило ему дорого.

– Она уходит, еле держу! Скорее! – процедила, стиснув зубы, Эфира.

Ее силы были на исходе: орк сгорбилась, словно цепляясь всеми возможными и невозможными способами за душу умирающего оборотня. Ортос начал жалобно поскуливать, и захотелось дать ему оплеуху. Кровавая лужа под Ифи все увеличивалась, князь спешил, но он не чувствовал раны, через которые утекала жизнь, как это умеют маги касты жизни. В какой-то момент показалось, что Мордау действует наугад, и я испугалась, что Эфире не удастся удерживать душу так долго.

Не знаю, что дернуло меня так поступить: страстное желание не дать смерти забрать еще одного родного человека, страх за ее жизнь, предчувствие или неожиданная мысль, которая возникла из-за магической веревки, но я приложила ладонь к плечу Эфиры и от безысходности подтолкнула свою силу в нее. Мерцающие голубые потоки магии, видимые только мне, искрясь, потекли из меня к Эфире. Получилось! Глаза орка расширились от удивления, спина выпрямилась, и она вопросительно покосилась на меня, явно ощущая происходящие с ней изменения. Я молча сконцентрировалась, пытаясь не потерять нашу связь, отдаленно напоминая веревку, которой мы были связаны еще недавно. Сейчас это больше напоминало множество невидимых нитей, по которым текла моя магия, напитывая Эфиру и делая ее сильнее.

– Все еще держишь? – спросил Мордау, заметив, что Эфира чуть расслабилась.

– Она же все еще дышит, – огрызнулась орк, явно не собираясь посвящать в нашу тайну кого-то еще.

Магия перетекала от меня к ней легко, в этом не было ничего противоестественного, но я раньше никогда не слышала о подобном. Я прислушалась к своим ощущениям, сосуд мага пустел, но не критично, а мое вот неподготовленное к такой магии тело отозвалось гудящей головной болью и слабостью.

Так мы и сидели: Эфира удерживала Ифи, я усиливала ее, не давая ее сосуду опустеть, Ортос согревал своим теплом, а Мор беспрерывно зажигал руны. Вдали слышались звуки зату-

хающего боя, воины князя Самогеты добивали последних тварей. Хвала Первоматери, Сетсей наконец привел подмогу. Дворф-целитель сильно хромал, явно сам после драки, и еле поспевал за драгоном. В этот момент Ифи прекратила дрожать, и я, испугавшись, что ее душа покидает тело, влила в Эфиру еще больше.

– Все в порядке, держу, – зашипела она и дернула плечом, как от ожога.

– Вижу-вижу, милочка, вы отлично справляетесь, – ответил целитель, думая, что Эфира обращалась к нему.

Он довольно смело подвинул князя и сам начал рисовать руны, пылавшие столь ярким белым светом, что контрастировали даже на совершенно белоснежной коже Ифи.

– Можешь ее отпустить, – сказал дворф Эфире.

Она немного помедлила, дождавшись, когда я уберу от нее ладони, и только тогда осторожно отпустила руки Ифи.

Целитель провозился какое-то время и, явно почти обессилив, заверил нас, что теперь все будет хорошо. Сейчас Ифи надо отдохнуть, понадобится время на восстановление кровопотери и поврежденных тканей.

Я смотрела на бледное, болезненное лицо подруги, которую в бессознательном состоянии завернули в еще один теплый плащ, и Ортос, перекинувшись человеком, одетый в какое-то тряпье, аккуратно поднял девочку на руки. Он был готов перенести ее в деревню, когда я открыл портал.

Голова раскалывалась, и я поймала себя на мысли, что с трудом понимаю происходящее и не могу сконцентрироваться на заклинании вызова портала. Навалившаяся слабость мучила не только меня. Первой повело Эфиру. Она опустилась на колено, стараясь поймать равновесие, но в итоге ее глаза закрылись. В последний момент Мордау успел поймать ее левитацией, не дав ее голове стукнуться о землю. Я хотела сделать шаг к ней, но вместо этого мое тело обмякло и начало заваливаться в сторону. Перед тем как глаза закрылись, увидела подхватывающего меня под руку Сетсея.

Проснувшись я от неприветливого толчка в бок. Надо мной стояла хмурая Эфира. Я быстро огляделась: мы находились в той самой избушке в деревне оборотней, куда нас поселили вчера вечером.

– Что это было?! – требовательно спросила она, не давая мне времени прийти в себя и проснуться окончательно.

Не спеша я потерла глаза, восстанавливая в памяти, как рассыпанную мозаику, последние события.

– Как мы здесь очутились? – спросила, стараясь потянуть время.

– Этот... в капюшоне, князь ваш человеческий, вроде как открыл портал сюда.

Мордау, вспомнила я.

– И долго мы были в отключке?

– Весь день.

Могла бы и сама догадаться: за окном было уже темно, и в комнате царил полумрак. Я не спешила с ответом на вопрос, понимая, что конкретно ее интересует в первую очередь.

– Сетсей, наверное, в бешенстве? Мы уже должны быть на полпути к гномам.

Переживания Сетсея ее явно не беспокоили. Эфира нагнулась к моему лицу ближе и повторила:

– Тебе придется объяснить!

Я тяжело вздохнула, прислушиваясь к своим ощущениям: магия на месте, сосуд полон, сил – хоть прямо сейчас бегом до гномов отправляйся. Я была в порядке, и, судя по орку, она тоже.

– Точно не знаю, – боясь, что кто-то услышит, быстро прошептала я. Хотя что услышит-то? Сама не могу объяснить, какого демона произошло.

Орк посмотрела на меня с прищуром, явно не веря.

– Свяжи нас веревкой и Расскажи все, что знаешь, – потребовала она.

– Зачем веревкой?

Орк не ответила, лишь требовательно протянула руку.

– Постой, вот как в пещере нунга ты поняла, что я соврала?

Я вспомнила свое удивление, когда Эфира с легкостью догадалась, что на самом деле я не слышала ее криков о помощи, когда она тонула в болоте.

Орк кивнула, и я нехотя нарисовала из рун лассо. Привычная синяя веревка тут же нас связала.

– А почему я не чувствую, когда врешь ты?

– Вероятно, ты не способна видеть через турею, – быстро ответила Эфира.

– Турею? – переспросила я.

– Шаманское зрение, впадина третьего глаза, – перечисляла она, но я продолжала смотреть, не понимая, о чем речь.

– Умение, похожее на то, как маги жизни видят энергию жизненной силы или маги смерти чувствуют потустороннее, не живое. Твоя веревка помогает мне разглядеть тебя. – Она замолчала, подбирая слово. – Тер-ресуг, с орочьего «видеть душу ближе».

Хотелось спросить, что она там видит в моей душе, но осеклась на первом же слогe, понимая, какой ответ могу услышать. На самом деле я не хочу знать, что в моей душе увидела ее «глазная впадина».

– Я жду, голубоглазака, – напoмнила о своем вопросе Эфира.

Я призадумалась, с чего начать.

– Не знаю, как это объяснить, я усилила твою магию за счет своей, вот и все, что мне известно. Я чувствую силу других магов с детства. Возможно, причина в этом.

– Ты арканник, – не спросила, а утвердительно произнесла орк, – женские особи-арканники – нечастое явление.

Я кивнула, пытаюсь проследить за ее мыслью, но пока не понимала, к чему она клонит.

– А что говорит твой учитель?

– Сетсей? – удивилась я.

– Нет, учитель магии – наставник.

В мыслях возникли образы учителей: Велад, рина Перва, Тарая. Последнее лицо вообще вызывало смешанные чувства. Нет, ни один из них не знает об этом, только... *Он*.

Эфира скользнула взглядом над моей головой, будто во что-то всматриваясь.

– Никто не знает о моей способности, – отрезала я.

Не хотелось продолжать этот разговор. Эфира снова прищурилась. Да, я вру, и, похоже, она и правда это чувствует.

– Никто не знает, кроме *Него*, но *Его* нет.

Мой голос дрогнул, и орк вновь уставилась куда-то над моей макушкой. Это вывело меня, и я развязала веревку.

В дверь постучали. Как обычно, Сетсею пришлось пригнуться: даже в домах оборотней не хватало высоты потолка, чтобы ящер мог выпрямиться в полный рост.

– Как Ифи? – спросила я, отворачиваясь от Эфиры и давая понять, что разговор окончен.

– Будет хорош-шо. Как ты? – Он посмотрел на Эфиру и исправился: – Как вы?

– Где мое оружие? – вопросом на вопрос ответила орк.

Драгон посмотрел в угол, где валялась сваленная гора наших мокрых плащей вперемешку с обувью. Эфира начала копаться в одежде, вытащила из-под нее свой клинок, бережно осмотрела и сунула за пояс. Затем подняла длинный меч, который ей перед битвой дал Сетсей, и вопросительно посмотрела на него.

– Он теперь твой, – ответил ей драгон.

Невероятно! Похоже, в их отношениях заметное потепление, а всего-то и нужно было рядышком покровсать порталных тварей.

– Чувствую себя хорошо, – перебивая их, я приподнялась и села в кровати. – Прости, что из-за меня вышла задержка. Завтра с самого утра сможем отправиться к гномам.

– Да, об этом, – Сетсей сделал паузу. – Похоже, князь С-самогеты хочет идти с-с нами. Он и его отряд прилетели с-сюда говорить с-с нами.

– Зачем ему это надо? – напряглась я.

Эфира тоже нахмурилась, дожидаясь ответа.

– Он с-сказал, что уже был у гномов, но они не пожелали с-с ним говорить.

Эфира цокнула языком и улыбнулась, словно поддерживая маленький народец в их решении.

– С-сильный маг лиш-шним не будет.

Я кивнула, и драгон вышел, позволяя мне одеться. Поднявшись с кровати, я начала собирать разбросанную по комнате одежду, еще раз отметив, что чувствую себя просто прекрасно.

– Мордау назвал тебя злючкой, вы знакомы? – спросила я у Эфиры, вспомнив этот немаловажный факт.

– В четырехдневную войну дрались вместе. Сильный маг, но с длинным языком.

– Ты ему доверяешь?

– Он хорошо убивает.

Удивившись, я сжала губы и попыталась сдержать улыбку. Вероятно, услышать такое от орка – ценный комплимент.

– Я не совсем об этом спрашивала. Что говорит о нем твоя турья?

Орк уставилась на меня.

– Это не так работает, но он мне помог, когда я попросила, хотя мог этого не делать.

Отряхивая изрядно испачканную одежду, я задумалась, доверяю ли Мору сама? Сегодня он спас Ифи и собственноручно разделался с порталом в деревне дворфов. Что ни говори, а замечание Эфиры точно: он хорошо убивает, и убивает исключительно наших врагов. Но я ему не доверяю и не знаю, чего от него ожидать. Как он тут вообще оказался? Не поверю, что случайно.

– Ладно, пойдем выясним, что его княжескому высочеству от нас надо.

Вдруг Эфира преградила мне дорогу.

– Духи хотят, чтобы я тебя обучала.

– Что? – не поняла я.

– Войне тебя обучал драгон, и поэтому ты медленная.

Я закатила глаза, вспоминая ее слова о моих ленивых ногах.

– Магию ты знаешь, но какой в этом прок, если не понимаешь собственную силу. Буду тебя учить, такова моя плата за то, что вытащила меня из болота.

– Брось, я не просила плату, – растерянно отмахнулась от неожиданного предложения.

Но, похоже, мой ответ ей не требовался. Глядя, как она подхватила меч и, ничего не ответив, уверенно зашагала на встречу с князем Самогеты, я отчего-то улыбнулась.

Глава VII

Закон временного залома

Я с наслаждением наблюдала, как трясется правитель Минолы, глядя на магов, лежавших связанными перед черной закручивающейся воронкой. По залу расплзалась почти осязаемая чернота, она поглощала свет и пробирала до самых костей. В этот раз я намеренно выбрала магов среди людей, чтобы наши гости из Минолы понимали: следующими могут оказаться их близкие или, того хуже, они сами.

Я разглядывала спутницу Эруана, не помню ее имени, но мои люди описывали ее как талантливого гидроманта. Пройдись взглядом по точеной фигуре молодой женщины, невозможно было не заметить немного округлившийся живот. Князь, должно быть, уже не единожды пожалел, что приволок ее с собой. Хотел похвастаться скорым появлением наследника, что укрепит его власть, но на деле лишь привел важный рычаг давления на себя. Глупец! Беременная магичка с ужасом взирала в глубь разрастающейся и пульсирующей тьмы. Я усмехнулась и перевела взгляд на третьего гостя. За спиной князя стоял смуглый помощник Огар. Единственный, в ком из этой троицы я чувствовала хребет. Еще несломленный, но всему свое время. Я

вновь ухмыльнулась своей мысли и поклонилась воронке портала, откуда вышла Первомать. Магистр поспешил ей навстречу и приветственно подал руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.